



АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

11-12 (191-192) 2016

информационно-аналитический журнал

**А НУЖЕН ЛИ
АДВОКАТАМ
СТАНДАРТ?**

**Минусов больше,
чем плюсов**

**Стандарт поможет
восполнить правовой
вакуум**

**Дискуссия полезна,
проект Стандарта
неприемлем**

**Защита по высокому
стандарту**

**Это завораживающее
слово «стандарт»**

**АДВОКАТУРА
И АВИАЦИЯ**

**РИТМ ЖИЗНИ
ЗАДАН С ДЕТСТВА**

12+



**О.В. КУРБАТОВ:
«Сложные дела
позволяют реализовать
творческий потенциал»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Специальный и фотокорреспондент –
Я.С. Клейменов

Фотокорреспондент – В.Н. Алтабаев

Специальный корреспондент –
В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосекова

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Г.Б. МИРЗОЕВ
Работа по стандарту 10

В.В. КЛЮВГАНТ
Дискуссия полезна, проект Стандарта неприемлем 12

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Минусов больше, чем плюсов 14

А.В. РАГУЛИН
Стандарт поможет восполнить правовой вакуум 17

А.В. ИВАНОВ
Защита по высокому стандарту 19

А.В. ГОРДЕЙЧИК
Это завораживающее слово «стандарт» 22

А.М. ТРАСПОВ
Уголовно-процессуальный регламент профессиональной деятельности адвоката-защитника 25

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

О.В. КУРБАТСКИЙ
Ритм жизни задан с детства 30

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

К.В. АГАМИРОВ
Направления развития законодательства об адвокатуре
Окончание 36

С.С. ЮРЬЕВ
Адвокатура и авиация 40

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Н.Н. КОСАРЕНКО
Письма Минфина РФ: рекомендованы или обязательны
к исполнению ФНС России?
Комментарий налогового консультанта 44

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

Высшие курсы повышения квалификации
адвокатов и нотариусов РФ 46

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка
на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ



**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.



ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ
канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя
Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент

Президент

Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области,
вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН,
заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция правовой</i>	Высшее / Академический бакалавр	Адвокатура, гражданско-правовой, нотариат, уголовно-
40.05.01 <i>Правовое обеспечение национальной безопасности</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.05.02 <i>Правоохранительная деятельность</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.04.01 <i>Юриспруденция процессе,</i>	Высшее / Магистр	Адвокат в гражданском процессе, адвокат в уголовном корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная Заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тощий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

В октябре прошлого года в Москве состоялся учредительный съезд, на котором была создана Международная ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, основанная на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран. На учредительном съезде, в работе которого приняли участие представители 73 стран, был принят Устав МАРА. В ассоциацию вошли порядка ста адвокатов из разных стран. Также на добровольной основе в ассоциацию входят юристы зарубежных стран, у которых основной направляющей является правозащитная деятельность. Это, кстати, могут быть и юридические и физические лица, и даже общественники. Все они, являясь членами ассоциации, по мере сил оказывают помощь русскоязычным гражданам в своих странах.

За время, прошедшее со дня своего образования, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов не раз протестовала против вопиющих нарушений международного права представителями некоторых западных стран, поднимала свой голос в защиту неправомечно задержанных российских граждан, выступала против санкций в отношении России. МАРА постоянно публикует в СМИ заявления в связи с нарушениями прав соотечественников и Российской Федерации, резко заявляя о своем несогласии с рядом решений международных, в том числе спортивных организаций.

В ноябре этого года в Берлине состоялась Международная конференция «Правовые аспекты и актуальные вопросы защиты прав соотечественников за рубежом на современном этапе», организованная при участии Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, и Международной ассоциации русскоязычных адвокатов. В работе конференции наряду с членами правления МАРА приняли участие более семидесяти русскоязычных граждан Германии – представителей юридических профессий. На конференции обсуждались важные для России вопросы соблюдения прав российских соотечественников в ряде европейских стран и в США. Особенно наглядно это проявляется в условиях антироссийской информационной войны. Выступая с трибуны этого важного форума, я призвал всех собравшихся – как членов МАРА, так и других юристов и правозащитников из числа российских соотечественников – по мере возможности правовыми средствами противодействовать этой кампании. Одним из эффективных инструментов такого противодействия является обращение членов МАРА в Европейский суд по правам человека в Страсбурге по фактам множественных нарушений прав российских соотечественников.

Для повышения эффективности такой работы МАРА совместно с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников провела на базе своей штаб-квартиры специальный семинар «Европейская конвенция и страсбургский контрольный механизм (на примере конкретного дела)».

Хорошо бы подумать о возможности организации подобных семинаров и в других странах при организационной поддержке МАРА. Ассоциация предлагает всем заинтересованным лицам принять участие в обсуждении способов защиты от незаконного вмешательства политики в правосудие.

Сегодня адвокатское сообщество активно обсуждает проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, предложенный Федеральной палатой адвокатов РФ. Многие поддерживают этот документ. Но есть и такие, кто не уверен в целесообразности и необходимости его принятия. Предлагаем вам познакомиться с мнением наших коллег, российских адвокатов, на страницах журнала «Адвокатские вести России».

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

В заключение хочу пожелать всем благополучия, стабильности и процветания, крепкого здоровья, бодрости духа, удачи, адвокатских побед. Призываю вас защищать права своих доверителей смело и мужественно, как это всегда было присуще русской, советской и российской адвокатуре!

С Новым 2017 годом!

**Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»**

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полудярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67, E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 11–12 2016 20.12.2016.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

В ЦДА состоялся семинар по международным капитальным вложениям на Кипре



11 октября 2016 года в Центральном доме адвоката прошел семинар по вопросам обновленных налоговых требований по международным финансовым операциям. Организаторами семинара выступили Международная ассоциация русскоязычных адвокатов и Кипрская юридическая фирма «NAK&P».

Встреча началась с приветственного слова президента Международной ассоциации русскоязычных



адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева, который обратил внимание собравшихся на актуальность мировых тенденций по деофшоризации капитала и его возвращению в реальный сектор национальных экономик. Также он упомянул о возможных юридических трудностях и роли МАРА в их преодолении.

Спикерами семинара выступили бакалавр права, член Ассоциации адвокатов Кипра Насос А. Кириакидес, старший юрист Анастасия Кареба и Виктория Сариду. В течение трех часов спикеры обсуждали с собравшимися вопросы Соглашения об избежании двойного налогообложения с Россией, эффективные инструменты защиты активов, особенности и требования банковского оборота и межфилиальные транзитные операции в рамках единой компании.

Встреча завершилась обзором законодательных требований, предъявляемых к учредителям, и рассмотрением практического опыта работы в международных компаниях.

Международно-правовые аспекты признания Крыма обсудили в Москве

13 октября 2016 года в Москве состоялась Международная конференция «Международно-правовые аспекты признания Крыма: позиции и мнения российских соотечественников-юристов».

В конференц-зале фонда «Русский мир» собрались отечественные и зарубежные члены Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), юристы и правозащитники, а также представители



Госдумы РФ, общественных и научных организаций и средств массовой информации.

Конференция была организована Информационным агентством «Инфорос» совместно с Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов при содействии Международного совета российских соотечественников (МСРС).

Встреча прошла под эгидой Постоянного представительства Республики Крым при Президенте Российской Федерации.

Прошло более двух с половиной лет с того времени, как Крым провозгласил свою независимость и на общенародном референдуме выразил желание воссоединиться с Россией, но западные страны до сих пор игнорируют волеизъявление крымчан, отметил в своем выступлении заместитель председателя Совета министров Республики Крым Г.Л. Мурадов. Более того, они ввели против полуострова санкции, которые более напоминают блокаду. Подобная политика является грубейшим нарушением международных правовых актов, а применительно к жителям этого российского региона – их прав человека.

В связи с этим сегодня на повестке дня по-прежнему стоит вопрос о преодолении неконструктивной позиции Запада в отношении Крыма, усилении борьбы за международно-правовое признание этого региона как субъекта Российской Федерации.

Как отмечалось в ходе проведения конференции, серьезную поддержку этим усилиям могут оказать праведы. В том числе и наши соотечественники-юристы, хорошо знакомые с международным правом и правом отдельных стран.

Свои соображения и предложения по противодействию массовой антироссийской пропаганде и политике санкций, связанной с «крымским вопросом», в ходе дискуссии высказали депутат Госдумы РФ М.С. Шерemet, директор департамента по работе с соотечественниками МИД РФ О.С. Мальгинов, член совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ Б.А. Безалько, директор Московского бюро по правам человека А.С. Брод, директор Института русского зарубежья С.Ю. Пантелеев, генеральный директор информационного агентства «Инфорос» Д.В. Тюрин, исполнительный директор фонда «Русский мир» В.В. Кочин и другие видные российские и зарубежные эксперты.

Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев отметил необходимость активизации работы членов МАРА – русскоязычных адвокатов и правозащитников по юридической защите прав и законных интересов не только Республики Крым как субъекта Российской Федерации, но и прав рядовых жителей Крыма в индивидуальном порядке, поскольку антикрымские санкции грубо нарушают осново-



полагающие права человека, о которых столь сильно «пекутся» западные страны!

Итогом конференции стало принятие рекомендаций, которые призваны активизировать работу по распространению объективной информации о юридической обоснованности воссоединения Крыма с Россией с точки зрения мирового права, а также правовых норм Украины и России. Предлагается также сформировать интеллектуальную площадку

для диалога по проблемам международно-правового признания Крыма.

Кроме того, участники встречи отметили большой потенциал русскоязычных адвокатов, правозащитников и юристов в противодействии нарушению прав и законных интересов жителей региона и в привлечении общественного внимания в западных странах к теме признания законности возвращения Крыма в состав Российской Федерации.

Заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов



27 октября 2016 года в Центральном доме адвоката в Москве состоялось заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов.

Открыл заседание президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. поприветствовав собравшихся, он сообщил о ходе работы по подготовке законопроектов относительно реформирования института адвокатуры в рамках государственной программы «Юстиция» и участия в этом важном

деле представителей адвокатского сообщества.

В продолжение темы выступил вице-президент ГРА Сергей Сергеевич Юрьев, который акцентировал внимание собравшихся на действующей процедуре реформирования адвокатуры и участниках рабочей группы, рассказал о состоявшихся и предстоящих встре-

чах с адвокатским и юридическим сообществом, об активном участии ученых-юристов и подготовленных ими методологических проектах.

Обратился к собравшимся президент ФПА РФ Юрий Сергеевич Пилипенко. Он определил адвокатскую монополию на юридические услуги главным приоритетом программы реформирования адвокатуры.





Первый вице-президент ГРА Дмитрий Николаевич Талантов призвал к совершенствованию Кодекса профессиональной этики адвоката и стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, с докладами выступили: первый вице-президент ГРА А.М. Смирнов, вице-президент ГРА В.О. Аббасов, председатель Комиссии ГРА по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований А.В. Рагулин и другие.

По завершению заседания адвокаты продолжили общение в свободной форме.



XIV съезд Федерального союза адвокатов России

28 октября 2016 года в Москве состоялся XIV отчетно-выборный съезд Федерального союза адвокатов России, в котором приняли участие свыше семидесяти делегатов от многих областей и республик страны.

С обстоятельным докладом, подводящим итоги прошедшего со дня предыдущего съезда двухлетия и намечающим пути на будущее, выступил президент ФСАР, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов.

Собравшихся поприветствовал президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской ака-



демии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. В своей речи он высоко оценил профессиональный вклад членов

ФСАР в развитие российской адвокатуры, поблагодарил всех собравшихся за их активное участие в методической и издательской деятельности, а также защиту прав адвокатов.



Всемирная тематическая конференция «Вместе с Россией»

1 ноября 2016 года в World Trade Center – Crowne Plaza состоялось открытие Всемирной тематической конференции соотечественников, проживающих за рубежом, «Вместе с Россией».

В мероприятии приняли участие более 150 делегатов из более чем 90 стран мира, члены Всемирного координационного совета российских соотечественников, руководителей региональных и страновых



объединений российской диаспоры, представители зарубежных русскоязычных СМИ.

Международную ассоциацию русскоязычных адвокатов представлял ее президент, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. Он выступил с приветственной речью, поблагодарил организаторов конференции, рассказал собравшимся о создании МАРА, ее главных целях и задачах, а также об активно развернувшейся деятельности Ассоциации и ее членов в различных странах мира по защите прав и законных интересов Российской Федерации и российских соотечественников, проживающих за рубежом, также он выразил твердое намерение оказывать и дальше всестороннюю правовую поддержку постоянно проживающим или временно пребывающим за границей гражданам России.



Президент МАРА призвал участников Конференции к консолидации усилий по отстаиванию интересов России и Русского мира, в том числе шире и активнее используя юридические механизмы.



День народного единства России



4 ноября 2016 года члены Гильдии российских адвокатов, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата под лозунгом «Юристы за права и достойную жизнь человека» приняли участие в очередном параде в честь Дня народного единства России.

Шествие юристов возглавляли президент ГРА и МАРА, ректор РААН Гасан Борисович Мирзоев и член Исполкома ГРА, член совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Александр Семенович Брод.



«Введение в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод»

7 ноября 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось открытие курсов «Введение в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод». Курс организован европейской программой образования в области прав человека для представителей юридических профессий в партнерстве с Гильдией российских адвокатов и Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов.



Открыл мероприятие и выступил с приветственным словом ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. В своей речи он подчеркнул актуальность развития гражданского общества и участия юристов в формировании правового сознания граждан.

Международная конференция в Берлине



С 13 по 16 ноября 2016 года в Берлине состоялась международная конференция «Правовые аспекты и актуальные вопросы защиты прав соотечественников за рубежом на современном этапе».

В рамках конференции было проведено выездное заседание членов Правления Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА). Руководил заседанием президент МАРА, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

В работе заседания приняли участие члены Правления Международной ассоциации русскоязычных

адвокатов из десяти стран и более семидесяти русскоязычных граждан Германии, представляющих юридическую профессию.

Президент МАРА Г.Б. Мирзоев выступил с отчетом о проведенной работе, а также рассказал о достигнутых целях и планах по развитию и укреплению международного сотрудничества с русскоязычными адвокатами.

По итогам заседания участниками были приняты организационные решения, а также предложены рекомендации для дальнейшей деятельности Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.



Встреча в посольстве

14 ноября 2016 года в Берлине состоялся прием членов Правления Международной ассоциации русскоязычных адвокатов и делегатов конференции «Правовые аспекты и актуальные вопросы защиты прав соотечественников за рубежом на современном этапе» в Посольстве Российской Федерации



в Федеративной Республике Германия.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Владимир Михайлович Гринин обратился к собравшимся с теплыми и дружескими приветствиями.



В настоящее время в адвокатской среде активно обсуждается проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Не все адвокаты уверены в целесообразности и необходимости принятия этого документа.

Мы попросили наших коллег выступить на страницах журнала «Адвокатские вести России» со своим видением этой ситуации, поделиться собственными мыслями по поводу предложенного проекта.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Работа по стандарту

Еще в августе этого года Федеральная палата адвокатов (ФПА) вынесла на общественное обсуждение проект «Стандарт участия адвоката в уголовном судопроизводстве».

Что такое вообще профессиональный стандарт? Это некая характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. Такие стандарты присущи многим профессиям. И они обязательны для исполнения. Стандарты профессиональной деятельности, согласно Трудовому кодексу РФ, существуют в системе образования, здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и многих других областях.

Вполне логично, что в целях повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи адвокаты тоже получают единые критерии осуществления адвокатской деятельности. Понятно, что стандарт будет носить обязательный характер для всех адвокатов.

Предлагаемый проект подробен, охватывает почти все аспекты деятельности адвоката-защитника. В документе содержатся некие минимальные требования, которые адвокат обязан соблюдать при выполнении профессиональных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям в уголовном судопроизводстве. В проекте отмечены условия вступления адвоката в уголовное дело, перечислены случаи, когда такое вступление недопустимо, изложены выбор и согласование позиции и тактики защиты, разъяснено, каков должен быть минимальный объем юридической помощи, оказываемой подзащитному, упомяну-



ты условия прекращения оказания юридической помощи, оказываемой на основании соглашения и по назначению органов дознания, предварительного расследования, суда. Отмечены и исключительные случаи отказа адвоката от участия в следственном или ином процессуальном действии, а также в судебном заседании.

Каковы же основные пункты предложенного стандарта?

Стандарт уточняет, что адвокат по назначению вправе принять поручение на защиту только по истечении 24-часового срока для явки защитника по соглашению либо в случае неявки его через пять суток со дня заявления о пригла-

шении защитника. Участие адвоката по назначению в уголовном деле также считается недопустимым, если в деле имеется добровольный письменный отказ подзащитного от назначенного адвоката и он удовлетворен следователем. Если такое заявление оставлено без удовлетворения, защитник должен его обжаловать, но обязан продолжить участие в деле. Кроме того, адвокат вправе приостановить оказание юридической помощи в случае, когда следователь или судья грубо нарушает закон и отказывается рассматривать заявление об отказе от назначенного защитника: такие действия не могут считаться нарушением прав подзащитного, поскольку «дальнейшее участие защитника в следственном или ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты подзащитного, но и, по сути, легитимизирует нарушение его прав», отмечается в документе. Если подзащитный готов признать вину, адвокат обязан выяснить, принято ли такое решение добровольно, и разъяснить его правовые последствия. Он также обжалует задержание подзащитного, решение об аресте и продлении срока содержания под стражей. В обязанности защитника по назначению входит также подготовка апелляционной жалобы, если от нее не отказывается его клиент (приговор к пожизненному лишению свободы адвокат должен обжаловать в любом случае).

Понятно, что работа адвоката носит ярко выраженный творческий характер. В связи с этим кто-то может сказать, что хороший и опытный адвокат и без всякого стандарта знает, как выстраивать свою работу, когда он собирается защищать своего доверителя. Квалифицированный адвокат обыкновенно выстраивает свою линию взаимоотношений с подзащитным исходя из собственного практического опыта, личных морально-нравственных убеждений, из личностного понимания сути того дела, которое ему предстоит вести. В итоге он самостоятельно определяет, как достичь поставленной цели, какую применить тактику в каждом конкретном случае.

Все это так. И с этим можно было бы согласиться. Тем не менее, на мой взгляд, необходимость в принятии подобного документа давно назрела. И вот почему. В результате появления предлагаемого стандарта, я почти уверен, мы забудем о таком понятии, как «карманный адвокат». Важно, что проект делает бесполезным прессинг на адвоката со стороны правоохранительных органов

и суда – ведь в любом своем деле защитник будет ссылаться на нормы, прописанные в стандарте, отойти от которых он не имеет возможности, иначе получит жесткое взыскание.

В любом случае хорошо, что у каждого адвоката будет единое представление о том, как правильно сказала вице-президент ФПА РФ, профессор кафедры адвокатуры РААН, руководитель Высших курсов повышения квалификации РФ С.И. Володина, «каков минимальный обязательный объем услуг адвоката, как он должен и не должен действовать, особенно если речь идет об адвокатах по назначению». Действительно, в квалификационные комиссии адвокатских палат нередко поступают жалобы от доверителей, которые недовольны качеством оказываемой им помощи и считают, что эта помощь была оказана им не в полном объеме. Будем надеяться, что Стандарт позволит унифицировать этот самый объем. «При этом наша задача – не привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности, а научить их действовать правильно», – считает Володина.

В большинстве своем опытные адвокаты, конечно, и так неукоснительно соблюдают все эти стандарты, а вот молодые наши коллеги, недавно получившие высшее юридическое образование, действительно могли бы воспользоваться предложенными разъяснениями в своей практике. Это тем более актуально в связи с разговорами об объединении адвокатуры и вольнопрактикующих юристов. Тут уж обязательный для всех адвокатов свод правил просто необходим.

Радует, что стандарт разработан с учетом требований законодательства и многолетней адвокатской практики, включая дисциплинарную. Главное, чтобы он исключал спорные трактовки законодательства и не допускал таких положений, которые вступают в противоречие с действующим законодательством, давал четкую схему действий и помогал в установлении определенности и стабильности в разрешении дискуссионных вопросов деятельности адвокатов. Может быть, тут стоит учесть опыт адвокатских сообществ других стран, где подобные стандарты уже действуют. Также, на мой взгляд, в стандарте не должны быть дублированы нормы, которые уже есть в Кодексе профессиональной этики адвоката, а они в документе довольно часто встречаются.

В любом случае Стандарт участия адвоката в уголовном судопроизводстве – документ сегодня крайне необходимый и своевременный.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Дискуссия полезна, проект Стандарта неприемлем

Тема стандартизации адвокатской деятельности в целом и, в частности, опубликованный по решению Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве овладели адвокатскими умами и душами настолько, что любые связанные с ними события и высказывания тут же становятся буквально «breaking news». Приходилось и мне публично высказываться об этом¹. Не вижу резона повторяться и заниматься самоцитированием, лучше предложу читателям плод коллективного разума, к рождению которого тоже причастен. В адвокатских СМИ уже сообщалось о прошедшем в конце октября в Праге интерактивном семинаре, организованном институтом CEELI. Одной из рабочих групп этого семинара его оргкомитет поручил всесторонне обсудить вопрос о введении стандартов профессиональной деятельности адвоката и выработать позицию по нему. Мне выпали честь и удовольствие быть модератором этой группы, в составе которой оказались руководители адвокатских палат, члены советов и квалификационных комиссий, опытейшие адвокаты и более молодые коллеги, вклад которых, разумеется, не менее ценен. Обсуждение было долгим, местами бурным и очень откровенным. Зато итоговые выводы и рекомендации приняты участниками обсуждения единогласно. Они уже направлены в оргкомитет семинара для дальнейшего распространения, в том числе и для представления руководству Федеральной палаты адвокатов РФ. Ниже – их полный текст, который ранее в таком объеме не публиковался.

«Рабочая группа в составе адвокатов: В.В. Клювганта (модератор), Н.Н. Жирновой (модератор), С.А. Голубка, В.Г. Захарова, С.В. Краузе, Д.О. Лактионова, В.В. Лапинского, К.А. Москаленко, Е.Ю. Никоновой, В.Ю. Прохорова, А.В. Соколова, И.В. Тумановой, В.Ф. Соловьёва, О.П. Цейтли-



ной, Ю.Я. Шугилкина (указаны все фактические участники обсуждения, количество которых превышало списочную численность группы). – *Прим. В.К.*), обсудив тему «Выработка позиции по вопросу введения стандартов профессиональной деятельности адвоката», проведя открытое голосование по формулировке итоговых рекомендаций, единогласно пришла к следующим выводам.

1. Стандартизация профессиональной адвокатской деятельности, несмотря на различное отношение в адвокатском сообществе к ее целесообразности, уже стала фактом жизни российской адвокатуры и закреплена законодательно. Следовательно, представляется необходимым сформулировать базовые требования к этой деятельности и ее продуктам с тем, чтобы от них были польза и помощь, а не вред и новые проблемы. По единогласному мнению участников рабочей группы, выработанному в результате обсуждения, такими базовыми требованиями в отношении любых

¹ Вадим Клювгант. Если стандарт, то образцовый // Новая адвокатская газета, 2016. №17.

стандартов, независимо от конкретного предмета регулирования, должны стать следующие четыре, подлежащие применению в совокупности:

А) Презумпция добросовестности адвоката и адвокатской деятельности как основа всей и любой деятельности органов адвокатского самоуправления. Исходя из этого, основным назначением стандартов адвокатской деятельности должны являться помощь адвокатам и защита их профессиональных прав, а наряду с этим – установление ясных ориентиров для доверителей при формировании ими ожиданий в отношении деятельности адвокатов и при оценке их деятельности;

Б) Четкие пределы регулирования, исходящие из творческого характера адвокатской деятельности и законодательно закреплённого статуса адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Стандарты должны содержать лишь минимально необходимый набор обязательных требований, которые адвокат ни при каких обстоятельствах не может не выполнить. Иными словами, стандарты не должны уподобляться детализированным технологическим инструкциям, претендовать на всеохватность и на регулирование тех творческих составляющих адвокатской профессии, которые не подлежат стандартизации. Кроме того, стандарты не должны дублировать нормы законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее Кодекс), тем более – изменять их содержание и смысл «явочным порядком». Вместе с тем, при соблюдении указанных рамочных ограничений стандарты могут быть полезны в качестве «дорожной карты» по сложным, неясным проблемам, возникающим в тех или иных сферах профессиональной деятельности. Это может быть особенно актуально для адвокатов из тех регионов, где нет активной практики издания Советами палат разъяснений по отдельным вопросам деятельности. Анализ соответствующей дисциплинарной практики в ходе разработки стандартов и последующая апробация этой практикой принятых стандартов с внесением в них необходимых корректировок помогут обеспечить прикладной характер и практическую полезность стандартов. Во всех случаях стандартизация не должна рассматриваться как единственный, а во многих случаях – и как основной метод регулирования адвокатской деятельности и повышения профессионального мастерства адвокатов;

В) Место стандартов в иерархии нормативного регулирования адвокатской деятельности – после Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и Кодекса. Стандарты, независимо от того, каким органом адвокатского самоуправления они будут утверждаться, не могут содержать норм, предусматривающих дополнительные полномочия и/или дополнительные обязанности адвоката, не предусмотренные Законом и Кодексом. Последние являются нормативными актами большей юридической силы, содержащими фундаментальные правила адвокатской деятельности и требования к ней и к адвокату, и будут оставаться таковыми вне зависимости от наличия или отсутствия каких-либо стандартов. В связи с этим не может быть поддержана позиция, в соответствии с которой Кодекс должен подвергнуться правкам и дополнениям с целью приведения его в соответствие с содержанием тех или иных стандартов;

Г) Неукоснительное соблюдение требования правовой определенности, исчерпывающие четкость и ясность изложения. В частности, в стандартах недопустимо употребление множественной терминологии по отношению к одним и тем же действиям (фактам, событиям), а также неясных и неразъясненных терминов. Недопустимо и придание терминам и требованиям стандартов какого-либо иного значения, чем значение, придаваемое им законодательством и Кодексом.

Участники рабочей группы особо подчеркивают свою убежденность в том, что лишь при полном соблюдении всей совокупности указанных требований стандарты могут быть практически применимы с пользой для адвокатов и доверителей.

2. Рабочей группой был обсужден заранее изученный проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (далее проект Стандарта) – единственный на момент обсуждения проект стандартов, официально опубликованный по решению Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ. Обсуждение проекта Стандарта велось, прежде всего, с позиций его соответствия вышеуказанным базовым требованиям. Участники обсуждения сошлись во мнении, что сам по себе факт опубликования проекта Стандарта и развернувшаяся вокруг него дискуссия в адвокатском сообществе являются полезными. Вместе с тем участники обсуждения единогласно (по этому вопросу проводилось полноформатное открытое голосование) сочли опу-

бликованный проект Стандарта неприемлемым и нуждающимся в концептуальной переработке на предмет приведения его в соответствие с базовыми требованиями. После этого потребуется новое текстуальное обсуждение проекта – «второе чтение». Однако, по состоянию на момент обсуждения, отсутствует результат «первого чтения», а именно – проект, который мог бы быть принят за основу для дальнейшей текстуальной доработки.

3. Основные замечания участников обсуждения по проекту Стандарта, в кратком изложении, сводятся к следующему.

А) Отсутствует вводная часть, устанавливающая: назначение Стандарта, основанное на статусе адвоката и характере адвокатской деятельности, ее конституционной значимости и законодательной защищенности, направленность Стандарта на защиту адвокатов и поддержку их деятельности на основе презумпции добросовестности.

Б) Необоснованно расширенный предмет регулирования, избыточная детализация требований к адвокату, установление ряда полномочий и обязанностей адвоката, не предусмотренных законодательством и Кодексом, а в ряде случаев им противоречащих.

В) Дублирование норм законодательства и Кодекса, в ряде случаев с изменением их содержания.

Г) Нечеткость и множественность терминологии и понятийного аппарата.

Д) Необоснованное причисление к числу минимальных обязательных профессиональных требований к адвокату - защитнику всех или большинства возможных способов и тактических приемов осуществления защиты, подлежащих самостоятельному творческому выбору и использованию адвокатом в конкретном деле, сообразуясь с требованиями законодательства, Кодекса и позицией доверителя.

Е) Нечеткое и противоречащее требованиям Закона и Кодекса регулирование вопросов прекращения оказания защитником юридической помощи, содержащее большое количество неясных и противоречивых терминов и понятий.

Ж) Отсутствие или недостаточность рекомендаций и алгоритмов действий в нестандартных и сложных ситуациях: при нарушении профессиональных прав защитников, воспрепятствовании их деятельности, «двойной защите», командной и коллизионной защите и др.

З) Искусственный отрыв адвокатской функции защиты от иных взаимосвязанных форм адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве.

4. Участники обсуждения были единодушны также и в том, что широкое и открытое профессиональное обсуждение проекта Стандарта должно быть обязательно продолжено на такой период, который реально необходим с учетом сложности и остроты вопросов, являющихся предметом регулирования. В ходе этого обсуждения все члены адвокатского сообщества, кому есть что сказать, должны получить возможность свободно высказаться, и все мнения должны быть тщательно проанализированы. Представляется критически важным, чтобы проект Стандарта в итоге был воспринят адвокатским сообществом как консенсусный, а не как навязанный. В этой связи участники рабочей группы считают верным и важным решение посвятить проекту Стандарта декабрьскую адвокатскую конференцию. В то же время участники обсуждения рекомендуют обратиться к руководству Федеральной палаты адвокатов РФ с призывом не ставить задачу непременно утверждения Стандарта на Съезде адвокатов, созываемом в апреле 2017 года. Основательная подготовка проекта Стандарта, в том числе с учетом настоящих рекомендаций, представляется значительно более важной, чем ускоренное его утверждение».

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Минусов больше, чем плюсов

Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам предложила проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Предполагается, что этот Стандарт помимо Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики ад-

воката будет дополнительной регламентацией деятельности адвоката в процессе осуществляемой им защиты по уголовным делам. Допускаю, что после принятия данного Стандарта могут последовать стандарты участия адвоката, соответственно, в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, поскольку последние также обладают своими особенностями. К слову сказать, адвокатура всегда выступала против излишней регламентации своей деятельности со стороны государства, дорожа собственнй свободой и независимостью. Не породит ли в таком случае излишняя регламентация деятельности адвокатов появление некоего государства в государстве, независимого от государства и зарегламентированного внутри?

Однако – к самому проекту. После оформления адвокатом ордера у него появляется право первого свидания со своим подзащитным. Пунктом 2 статьи 1 Стандарта адвокату предлагается выяснить, в частности, имеется ли в качестве обстоятельства, препятствующего его участию в деле, противоречащее интересам подзащитного назначение защитника-дублера при наличии в деле защитника по соглашению. Поскольку в отношении защитника-дублера речь идет о назначении, под защитником-дублером понимается адвокат по назначению. Вместе с тем имеется ссылка помимо назначенного адвоката-дублера еще и на защитника по соглашению, который, судя по всему, также участвует в деле. Следовательно, новый адвокат при первой беседе должен проконтролировать, по какой причине уже участвующий в деле защитник по соглашению не принял никаких мер против участия защитника по назначению. Также непонятно, на каком основании делается вывод о том, что назначение адвоката-дублера противоречит интересам подзащитного? Не может же такая ссылка содержать в себе указание на то, что участие в деле адвоката по назначению противоречит интересам подзащитного. Отсюда уже могут последовать далеко идущие выводы о реализации государством конституционных гарантий права на квалифицированную юридическую помощь или предположение, что адвокат по назначению не может оказать квалифицированную юридическую помощь, что противоречит самому предназначению института адвокатуры. Думается, в данном случае либо формулировка должна быть более корректной, либо предлагаемая норма должна быть точнее сформулирована.



Ю.А. Платонов

Некоторые сомнения вызывает изложенная в пункте 2 статьи 2 Стандарта формулировка, что при заключении соглашения в пользу подзащитного адвокат должен удостовериться в том, что доверитель подписывает соглашение исходя из очевидной выгоды и пользы подзащитного. Однако какие бы цели ни преследовал доверитель, адвокат не может действовать вопреки очевидной выгоде и пользе подзащитного, что противоречит предназначению адвоката.

Также достаточно сомнительна возможность участия адвоката в разовых следственных и процессуальных действиях, консультация подзащитного по месту содержания под стражей, изучение материалов дела и дача заключения по тактике защиты, истребование необходимых для защиты документов, обжалование действий (бездействия) и решений в порядке статьи 125 УПК РФ и иные обособленные и факультативные действия. Заключив соглашение на оказание юридической помощи, защитник по результатам беседы с подзащитным должен разработать позицию защиты после установления инкриминируемого состава, согласовать ее с подзащитным, разработать тактику своих действий. Все действия адвоката должны быть охвачены единой логикой, поскольку направлены на достижение

общей с подзащитным цели и вместе с правильным применением законодательства образовать квалифицированную юридическую помощь. Предлагая свести деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве к участию в разовых действиях, авторы проекта превращают адвокатскую деятельность в «коммерческую», поскольку у любого адвоката в ходе каждого следственного действия могут быть собственные взгляды на тактику защиты, если, конечно, исключить полностью формальный поход адвоката к реализации стоящих перед ним задач. Сложившаяся практика, в том числе судебная, направлена как раз на то, чтобы один адвокат с момента своего вступления в дело и до его окончания на стадии апелляционного обжалования и даже апелляционного производства защищал интересы своего подопечного. Наконец, статья 5 проекта Стандарта требует выбора процессуальной позиции и надлежащей тактики профессиональной защиты, что невозможно в случаях участия в разовых следственных действиях. Также нельзя соотносить ввиду усматривающегося противоречия допустимость участия в разовых следственных действиях и обязанность апелляционного обжалования приговора суда с последующим участием в заседании суда апелляционной инстанции (пункты 14 и 15 статьи 8 проекта Стандарта участия адвоката защитника в уголовном судопроизводстве).

Любые действия должны быть понятны подзащитному и согласованы с ним: адвокат – его глаза, уши и разум на период защиты. Вполне понятна и разумна ссылка проекта Стандарта на необходимость согласования с подзащитным изменения ранее сформированной позиции и тактики защиты, равно как и заявление ходатайств и жалоб в интересах подзащитного. Но вызывает сомнения небольшая оговорка, содержащаяся в пункте 4 статьи 6 проекта Стандарта, предоставляющая право адвокату в исключительных случаях без согласования с подзащитным менять ранее сформированную позицию и тактику защиты, а также заявлять ходатайства и жалобы. Каков перечень таких исключительных случаев – проект Стандарта не указывает, что позволяет толковать эти случаи сколь угодно широко и свести изложенное ограничение к чистому формализму.

Полномочия и обязанности адвоката, перечисленные в статьях 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и более детально

регламентированные в Кодексе профессиональной этики адвоката, оказались просто расширены в проекте предложенного для принятия Стандарта. Так, пунктом 1 статьи 7 на защитника накладывается обязанность действовать в законных интересах подзащитного, и все бы ничего, но эти интересы подзащитного должны превалировать перед собственными интересами и интересами третьих лиц. Но допустимо ли предположить, что адвокат после принятия им поручения на защиту должен отказаться от собственных жизненных обязательств и интересов, обязательств перед близкими, а также социально значимых обязательств? Или все-таки речь должна идти об уголовном деле, в котором могут сталкиваться различные интересы и критерии выбора адвокатом надлежащих действий должны основываться на интересах подзащитного?

Весьма спорными с позиции законодательства являются новеллы, изложенные в статье 9 проекта Стандарта. Так, пунктом 3 статьи 9 допускается возможность прекращения действия соглашения либо его расторжение по основаниям, предусмотренным действующим законом или соглашением, но вопреки положениям действующего уголовно-процессуального закона о недопустимости отказа защитника от принятой на себя защиты подозреваемого и обвиняемого и, по всей вероятности, в отсутствие письменного отказа подзащитного от своего адвоката. Более чем уверен, что адвокаты, которым предстоит руководствоваться изложенной нормой, будут отвечать за нарушение закона, и ссылка на норму, которая даже не отнесена к подзащитным, для этих адвокатов окажется слабым утешением. Во избежание противоречий изложенную норму следует уточнить, добавив ссылку на необходимость прекращения действия соглашения или его расторжение с одновременным отказом подзащитного от услуг адвоката. Учитывая изложенное, резонно усомниться в правомерности предлагаемой редакции статьи 10 проекта Стандарта, регламентирующей порядок и последствия прекращения юридической помощи по соглашению. В данной связи не стоит забывать (и об этом еще раз необходимо напомнить), что деятельность адвоката отличается от предпринимательской деятельности, что она не преследует цели извлечения прибыли, а направлена на реализацию государством социально значимой и конституционно гарантированной функции – оказание квалифицированной юридической помощи. Соответственно возможность досрочного рас-

торжения соглашения об оказании юридической помощи не может быть безусловным правом адвоката, но должна опираться на волеизъявление подзащитного. В противном случае подобные действия адвоката должны рассматриваться как не отвечающие его статусу и являющиеся основанием для ответственности адвоката.

В некоторое противоречие с делегируемым адвокату правом на прекращение и расторжение соглашения на оказание юридической помощи по уголовному делу вступает жесткая обязанность, если соглашением не предусмотрено иное, выполнять обязанности защитника вплоть до подачи апелляционной жалобы на постановленный приговор. Такие же жесткие обязанности на адвоката возложены в случае оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда. Но оговорка «если

соглашением не закреплено иное» предоставляет право быть первым среди равных, оставляя за бортом отчаянно гребущих. Но есть одно но... Закон такого права не предоставляет! Адвокатура – есть институт защиты прав человека и должна быть хранима как от коррозии бюрократии, так и от комплиментарных принципов.

Таким образом, несмотря на некоторые плюсы, проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве обладает существенными минусами, препятствующими его принятию в предлагаемой редакции.

Самое главное, на что также следовало бы обратить внимание, – не допускать избыточной «нормотворческой» деятельности, поскольку любой избыток «нормотворчества» есть не благо, а огромное зло, не содействующее развитию, а препятствующее ему!

А.В. РАГУЛИН,
член Адвокатской палаты города Москвы,
проректор РААН

Стандарт поможет восполнить правовой вакуум

Документ под названием «Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве» (далее – Стандарт), имеющийся в настоящее время в виде соответствующего проекта, как следует из анализа его содержания, несомненно, будет полезен как для добросовестных представителей адвокатского сообщества, так и для тех, кому будет оказываться юридическая помощь в уголовном судопроизводстве.

Необходимость принятия Стандарта обусловлена тем, что многие значимые аспекты деятельности адвоката-защитника не нашли своего отражения в нормах Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и положениях Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с этим положения Стандарта следует воспринимать как направленные на некоторое восполнение существующего ныне правового вакуума применительно к организационным и тактическим основам деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Анализ положений предлагаемого к принятию



Стандарта показывает, что его разработчики ответственно подошли к поставленной задаче и постарались зафиксировать в нем выработанные практикой адвокатской деятельности минималь-

ные требования, которые необходимо соблюдать адвокату-защитнику вне зависимости от формы оплаты его деятельности.

Кроме того, принятие Стандарта предполагает, что адвокат-защитник сможет ссылаться на его положения при обосновании своих конкретных действий в рамках своей профессиональной деятельности, а это будет в значительной степени способствовать минимизации различного рода претензий, предъявляемых к нему со стороны судей и представителей следственных органов. С другой стороны, положения Стандарта будут способствовать ликвидации так называемых «карманных адвокатов», поскольку нарушение его норм однозначно будет трактоваться квалификационными комиссиями адвокатских палат как основание для привлечения таких адвокатов к строгой дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения соответствующего статуса.

Пользуясь случаем, хотелось бы высказать несколько пожеланий, которые могли бы найти свое отражение в положениях Стандарта, а также пожеланий организационного плана.

1. В ряде норм Стандарта (например п. 3 ст.1, п. 4 ст.1) адвокату-защитнику предписывается осуществлять уведомление своих коллег, в то же время в Стандарте не предусматривается форма подобного уведомления, а также не в полной мере учитывается, что осуществить предписываемое уведомление может быть крайне сложно ввиду организационных причин: адвокаты далеко не всегда знакомы друг с другом лично, а значит - могут не иметь контактных данных друг друга. Надеяться на адвокатские палаты субъектов в таких случаях, по крайней мере пока, также не следует, поскольку нередко они не ведут оперативного сбора контактных данных всех адвокатов - членов палат. Подзащитный также может по объективным причинам не располагать контактными данными своих адвокатов. В связи с этим следует на практике реализовать возможность бесперебойного централизованного обеспечения предоставления адвокатскими палатами актуальных контактных данных адвокатов – членов этих палат для целей исполнения требований Стандарта. При обсуждении Стандарта необходимо заострить внимание на форме подобного уведомления, позволяющего, при необходимости, осуществить проверку его осуществления.

2. В п. 2 ст. 2 Стандарта содержится положение о том, что если подзащитный отказывается от получения юридической помощи по соглашению, за-

ключенному адвокатом с иным лицом, то адвокат обязан письменно отказаться от его исполнения и прекратить выполнение обусловленного соглашением поручения.

Представляется необходимым дополнить этот пункт правилом о том, что адвокат должен незамедлительно уведомить доверителя об отказе от выполнения обусловленного соглашением поручения, а также положением о том, что адвокат в этом случае имеет право на возмещение доверителем фактически понесенных расходов на выполнение поручения и оплату гонорара, соразмерного произведенным «трудозатратам». Следует также рекомендовать адвокатским образованиям озаботиться включением соответствующих условий в типовые соглашения об оказании юридической помощи по уголовным делам.

3. В п. 2 ст. 3 Стандарта указывается, что при наличии у адвоката достоверной информации об отсутствии приглашения подозреваемым или обвиняемым защитника по соглашению и их нежелании воспользоваться этим правом либо невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в течение 24 часов с момента фактического задержания или заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого адвокат вправе вступить в уголовное дело по назначению до истечения указанного срока.

Представляется, что в целях исключения злоупотребления правами адвокатом-защитником, ввиду несколько размытого понятия «наличие достоверной информации», необходимо закрепить в Стандарте правило о необходимости получения письменного согласия от подзащитного на вступление в уголовное дело в случае, о котором идет речь в п.2 ст. 3.

4. В названии ст. 12 Стандарта указывается на обжалование приговора или иного судебного акта, в то время как в самой статье речь идет только о приговоре. Представляется необходимым указать в положениях нормы и на иные судебные акты.

5. В п. 2 ст. 13 Стандарта содержится правило о том, что когда лицо, проводящее следственное, процессуальное действие, или председательствующий в судебном заседании грубо нарушает закон и иным образом существенно нарушает действующее законодательство и при этом степень подобного нарушения, по убеждению защитника, подрывает базовые принципы и назначение уголовного судопроизводства, делая невозможным разумное, добросовестное и квалифицированное

выполнение обязанностей защитника по защите прав и интересов подзащитного, защитник вправе отказаться от участия в следственном или ином процессуальном действии и (или) покинуть место его проведения, а равно отказаться от участия в судебном заседании.

Далее, в п. 3 ст. 13 Стандарта указывается, что до момента совершения защитником подобных действий необходимо предварительно в надлежащей процессуальной форме отреагировать на неправомерные действия дознавателя, следователя, суда, а также подать заявление о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юридическую помощь подзащитному.

Для избежания двусмысленности при совокупной трактовке приведенных выше норм представляется необходимым конкретизация в положениях Стандарта того, что перед покиданием места проведения судебного заседания адвокату-защитнику следует заявить возражения на действия председательствующего на основании ч. 3 ст. 243 УПК РФ со ссылкой на данный пункт Стандарта с тем, чтобы соответствующее возражение могло иметь предупредительный эффект, а также было зафиксировано в протоколе судебного заседания. Применительно к стадии предварительного расследования требуется прямое закрепление в Стандарте тезиса о том, что адвокат-защитник должен сделать устное заявление, которое следователь в силу ч. 4 ст. 166 УПК РФ обязан занести в протокол следственного действия.

В то же время установление необходимости подачи адвокатом-защитником отдельного заявления о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юриди-

ческую помощь подзащитному (как это следует из положения Стандарта ввиду использования в ч. 3 ст. 13 слова «также»), нам представляется излишней, ввиду того что соответствующее заявление, послужившее поводом для заявления возражения на действия председательствующего и заявления в протоколе следственного действия, и так должно содержать соответствующее заявление адвоката-защитника.

В п. 4 ст. 13 Стандарта содержится правило о том, что в тех случаях, когда защитник отказался участвовать в следственном или ином процессуальном действии, покинул место его проведения, отказался от участия в судебном заседании, а также отказался от принятой на себя защиты по делу либо приостановил принятую на себя защиту, защитник обязан незамедлительно сообщить об этом в совет адвокатской палаты, однако не указано в какой форме он должен это сделать. Учитывая исключительность подобной меры реагирования адвоката-защитника на процессуальные нарушения и особую значимость реализации права на защиту, а также необходимость фиксации и учета соответствующих фактов силами адвокатских палат, представляется необходимым обязательное установление в Стандарте письменной формы подобного уведомления.

6. Представляется необходимым официальное привлечение к обсуждению Стандарта широкого круга представителей юридического сообщества, в том числе представителей прокуратуры, следственных органов и судей, с тем чтобы при формировании положений Стандарта были бы учтены пожелания и предложения всех участников уголовного судопроизводства.

А.В. ИВАНОВ,
член Адвокатской палаты Краснодарского края

Защита по высокому стандарту

Потребность разобраться в новых импульсах велика независимо от занимаемой позиции в размышлениях о правовых, этических или организационных проблемах российской адвокатуры. Это признание, сделанное в самом начале, мне кажется очень важным. Размышляя о существующих проблемах адвокатуры, очень по-

лезно «проиграть в уме», проанализировать их и высказать свое мнение.

Не будет преувеличением сказать, что ни один документ не вызывал еще столько споров и обсуждений и не вселял больше надежд, чем Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт).



А.В. Иванов

Стандарты существуют в каждой профессии, являясь ее составной частью и представляя ориентир, которым необходимо руководствоваться в профессиональной деятельности. Стандарты, выражаясь словами М. Фуко, призваны стать для адвокатов своеобразным «императивом морально-го субъекта».

Почему Стандарт является благом?

Интенция Стандарта понятна и оправдана логикой разработки единых критериев осуществления адвокатской деятельности в уголовно-процессуальных отношениях, в которых наиболее остро ощущаются последствия. Цена допущенных ошибок, приводящих к нарушению прав подзащитного и дискредитации адвокатуры, катастрофически велика.

Документ, как и попытка придать стройности в уголовно-процессуальных отношениях, несет в себе большую ценность.

Не менее очевидно и другое: принятие Стандарта способно разрешить многие актуальные проблемы, расставить точки над «i» в сложных этических ситуациях и задать общий высокий ориентир для адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам.

Например, вызывают полную поддержку положения Стандарта о вступлении в уголовное

дело адвоката по соглашению и по назначению. Это позволяет надеяться на разрешение хорошо известной и злободневной проблемы недобросовестного дублирования функции защиты («двойной защиты»).

Не менее важным представляются положения Стандарта о прекращении оказания юридической помощи, проблемы которой давно требовали своего разрешения, порождая своего рода право в абстракции.

Заслуживает внимания разрешение спорного вопроса в деятельности адвоката о пределах самостоятельности защитника в выборе позиции и тактики защиты, а также возможности расхождения по этим вопросам с подзащитным. В своей деятельности мы иногда забываем, что в нашей свободной профессии имеются этические барьеры в вопросах выбора позиции и тактики защиты по делу, которые должны осуществляться только по согласованию с подзащитным. Статья 7 Стандарта содержит ответ на эту острую проблему.

Важным дополнением является установление минимального объема оказываемой юридической помощи. Это должно стать разумным минимумом, необходимым для эффективной реализации права на защиту по уголовным делам.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что Стандарт призван разрешить многие этические индикативы и адвокатам придется меньше ломать голову, как поступить в той или иной непростой ситуации.

Подробнее остановлюсь на положениях Стандарта, вызвавших наибольшие споры:

- отказ от участия в следственном действии или судебном заседании;
- прекращение или приостановление оказания юридической помощи в случаях грубого нарушения закона;
- соотношение протестных действий адвоката с реализацией права на защиту.

Безусловно, все отношения между участниками уголовно-процессуальных отношений должны выстраиваться на основе взаимного уважения и доверия. К сожалению, не всегда это негласное правило соблюдается, как не всегда соблюдается и закон. Как быть в этой ситуации? Вправе ли адвокат выразить свое отношение к этому протестным поведением? Не является ли протестное поведение формой отказа от защиты? Эта этическая ситуация породила множество споров.

Согласно распространенному мнению, даже

факты грубейшего нарушения закона правоохранительными органами не дают адвокату права отказать от участия в следственном действии или судебном заседании и удалиться в знак протеста, поскольку подобные действия являются отказом от защиты. По правде говоря, эта позиция всегда удивляла в силу прямолинейности, однозначности толкования безотносительно учета всех обстоятельств дела. Более того, это мнение не основано на законе и не вытекает из потребностей практики уголовного судопроизводства.

Ситуация усугубляется тем, что она не получила своего однозначного разрешения в дисциплинарной практике российской адвокатуры и нередко служит основанием для преследования адвоката не только со стороны государства (неуважение к суду), но и со стороны своих же коллег (дисциплинарная практика). Мягко говоря, щекотливое положение...

В силу этого адвокаты, встречаясь со случаями грубейшего нарушения закона, не имели возможности отказать участвовать в следственных мероприятиях или судебных заседаниях, тем самым косвенно придавая им статус легитимности. А это никак не связано ни с реализацией права на защиту, ни с защитной деятельностью адвокатов и негативно отражается на положении подзащитного, дискредитируя функцию защиты и статус адвоката.

Стоит отметить, что в руководстве для адвоката по уголовным делам Германии указано, что «адвокат может покинуть зал судебного заседания в знак протеста против беззакония судьи».

Протестное поведение адвокатов против незаконных действий находит свою поддержку в ассоциациях адвокатов. Например, в 2007 г. по делу Taylor в международном суде по Сьерра-Леоне защитник Karim Khan, лондонский барристер, покинул судебный зал. Этому шагу предшествовали отказы суда в удовлетворении многочисленных требований защиты о дополнительных ресурсах и времени для подготовки защиты. Адвокат заявил, что не может «участвовать в несправедливом фарсе» и «служить фиговым листом легитимности этого суда» («I cannot participate in a charade that does no justice to the people of Liberia and Sierra Leone. I choose not to be a figleaf of legitimacy for this court»). Защитник получил поддержку своей позиции в ассоциации адвокатов Великобритании.

По мнению авторов Стандартов, такие действия не могут расцениваться в качестве нарушающе-

го права подзащитного отказа защитника от принятой на себя защиты, поскольку обусловлены обстоятельствами, когда участие защитника не только не служит целям защиты подзащитного, но и по сути легитимизирует нарушение его прав.

Как тонко коллеги разобрались в этой этической проблеме, давно требующей своего разрешения! На мой взгляд, столь лаконичная и лишенная расплывчатых оговорок позиция является взвешенной, разумной и соответствует интересам адвокатского сообщества.

С прагматической точки зрения, в Стандарте проявляется юридический децизионизм адвокатской деятельности – придание упорядоченности в уголовно-процессуальных отношениях.

С другой стороны, Стандарты не должны основываться на иррациональных знаниях, и наша задача придать этому документу рациональность. Поэтому считаю нужным обратить внимание, что не все положения Стандарта видятся оптимальными, и указать на его спорные положения.

Во-первых, Стандарт не полон: вопреки очевидной необходимости, документ не содержит положения о праве на защиту. В принципе Стандарт направлен не только и не столько на повышение качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, но и на полноценную реализацию фундаментального права на защиту. К сожалению, видимо, это право оказалось не настолько значительным для его упоминания в преамбуле документа.

Во-вторых, не до конца разрешена проблема участия адвоката в деле в случае добровольного письменного отказа подзащитного от защитника, оставленное без удовлетворения дознавателем, следователем или судом.

Стандарт обязывает принять предусмотренные законом меры к обжалованию этого решения и продолжить участие защитника в уголовном деле (п. «ж» ч. 1 ст. 4 Стандарта). Более чем спорное решение. Всем нам хорошо известно, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле. Документ же в категорической форме обязывает адвокатов продолжить защиту в столь щекотливой ситуации, что при всей очевидности несовместимо с реализацией права на защиту и не способствует достижению законной цели. Условное соблюдение процессуальных прав не должно приводить к реальным нарушениям конституционного права на защиту и противоре-

чить духу адвокатской деятельности. Оптимальнее было бы закрепить в Стандарте правило, по которому адвокат вправе приостановить оказание юридической помощи подзащитному до момента вступления в уголовное дело другого защитника.

Кроме того, ст. 4 Стандарта не лишена недостатков и по своей форме. Из правил юридической техники и требований к структуре правового акта нам известно, что статья должна подразделяться на части, а части статьи на пункты. Статья не может состоять только из одной части. Поэтому предложенную структуру ст. 4 Стандарта правильнее изменить, исключив из нее цифру 1, остальное оставив в прежнем виде.

В-третьих, вызывают сомнения некоторые аспекты Стандарта, содержащиеся в п. 2 ст. 7 по столь важному вопросу, как обязанность адвоката не занимать по делу позицию, противоположную позиции подзащитного, и действовать вопреки его воле. В данном положении содержится словосочетание «как правило», что противоречит п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 1 КПЭА. На мой взгляд, это словосочетание несет в себе двоякий смысл и может интерпретироваться чрезмерно широко. Рекомендовал бы в п. 2 ст. 7 Стандарта фразу «как правило» исключить, либо сделать примечание, в котором предусмотреть случаи, которые являются исключением из этого общего правила.

В-четвертых, не лишним было бы указание в Стандарте на его юридическую силу для адвокатского сообщества: рекомендательную или общеобязательную, а также на последствия его несоблюдения.

Но это несущественно по сравнению с ценностью, какой обладает Стандарт, и той ролью, которую он призван оказать на осуществление качественной защиты по уголовным делам и способствовать эффективной реализации права на защиту. Пусть не все положения документа выглядят бесспорно и безупречно, повторюсь, инициатива по разработке Стандарта достойна внимания и поддержки.

А.В. ГОРДЕЙЧИК,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

Это завораживающее слово «стандарт»

После обнародования для широкого обсуждения проекта Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве я разместил на сайте «Новой адвокатской газеты» и ряде популярных правовых порталов («Закон.ру» и «Праворуб») несколько тезисов по существу подготовленного ФПА РФ документа.

Неожиданно они встретили резкую критику как со стороны адвокатов, так и не входящих в корпорацию коллег. Как и в случае с дискуссией об адвокатской монополии, автору были поставлены в упрек апологетика «реакции», неюридическое мышление и масса иных прегрешений «перед правдой».

Настоящая статья представляет собой определенный обобщающий анализ двух наиболее острых и распространенных возражений по существу проекта. Это активное отторжение стандартизации как таковой, а также неприятие идеи о праве защитника отказаться от участия в судеб-



ном заседании, следственных и иных процессуальных действиях.

При этом в качестве методологической предпосылки рассуждений предварительно обозначу, что цивилизационная и регулятивная ценность права для общества определяется здесь и далее его социологическим, а не нормативным содержанием. Иначе говоря, представляющий интерес с точки зрения компаративистского исследования текст «сталинской» Конституции СССР бесполезен в целях определения типа политико-правового режима в нашем Отечестве образца 1936 года. Очевидно, человек мыслит так, как его научили, а потому исторический взгляд на явления и процессы, доставшийся от первого гуманитарного образования, из меня «не выгравить».

В развитие вопроса о когнитивных закономерностях. Все мы мыслим образами, чаще словами, что, собственно, и предоставляет возможность индивидам понимать и договариваться друг с другом. В этом и кроется основная причина допустимости нормирования любой человеческой деятельности. Другой вопрос, что за десятилетия, прошедшие от испытания ядерной бомбы и полета первого человека в космос, кибернетическая наука достигла такого уровня развития и способности работать с такими объемами информации, что позволяет с достаточной степенью вероятности прогнозировать фрустрации в неравновесных системах, в том числе социальных организмах. В этой связи появилась возможность «внедрить» замечательную придумку известного американского автопромышленника, навеянную наблюдением за специализацией мясников на скотобойне, не только в механистическую деятельность человека.

В настоящее время завораживающее слово «стандарт», вытеснившее набивший оскомину в период позднейшей советской стабильности термин «план», всецело подчинило себе осуществление медицинской и образовательной деятельности. Нелепо было ожидать, что эта «напасть» обойдет стороной юриспруденцию.

Можно сколько угодно рассуждать об исключительности каждого конкретного уголовного дела, необходимости индивидуального подхода к подзащитному и сугубо творческом характере адвокатской профессии, но факт остается фактом. В условиях повсеместного введения электронного документооборота, внедрения программного обеспечения, унифицирующего договорную, кадровую, претензионную и даже исковую работу,

в условиях, когда крупнейшие западные юридические корпорации начинают привлекать для решения сугубо правовых задач искусственный интеллект, уголовная защита не сможет бесконечно игнорировать эту тенденцию. Юристы находятся только в начальной стадии процесса подчинения непосредственной жизни власти алгоритма, принимая лишь первые, робкие попытки его осмысления.

Иначе, необходимость стандартизации адвокатской деятельности носит не только нормативный характер. Она имеет все признаки объективной закономерности. Причем представленный на обсуждение проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве сложно назвать стандартом в подлинном смысле. Слишком уж общий характер носят его положения. Вводя правила, касающиеся выбора позиции и тактики защиты и их согласования с подзащитным при одновременном выносе «за скобки» вопроса о необходимости и объеме документирования указанного процесса, в том числе в целях обеспечения досудебного интереса на случай возможного спора с клиентом, авторы поступают мудро. Слишком уж в последнее время принижены значение и возможность фактического сохранения адвокатской тайны.

В этой связи сложно согласиться с неприятием тех минимальных требований, которые предъявляет проект к фиксации процесса взаимоотношений между адвокатом и подзащитным, в том числе связанных с разъяснением последнему прав и обязанностей, помощи в выработке правовой позиции по делу. Не претендуя на корректность сравнений, напомним – первое, что делает юрист, принимая на обслуживание медицинскую организацию, проверяет состояние договорной работы, в том числе своевременность и полноту получения от пациентов письменных согласий на обработку персональных данных, оперативное вмешательство и т.д., то есть устраняет наиболее очевидные риски по основному виду деятельности. Почему адвокатура должна сделать для себя исключение? Разве защитники обладают иммунитетом, если хотите, индульгенцией, от судебного преследования со стороны клиента? Может быть, законом введены какие-то доказательственные презумпции или фикции в отношении членов нашей корпорации? При этом ссылки на связанные с дополнительной «бумажной работой» неудобства для адвоката сложно принять, поскольку лю-

бой профессиональный стандарт, как, собственно, весь смысл и содержание нашей деятельности, должен быть, прежде всего, направлен на обеспечение интересов доверителя.

Конечно, проект есть за что критиковать. Например, введение в качестве показателя соответствия деятельности защитника Стандарту многочисленных оценочных понятий, например «наиболее эффективная позиция защиты», вряд ли приемлемо. Возражения относительно подобных формулировок можно выдвигать очень долго, начав с вопроса об исчерпывающих критериях такой эффективности. Хотелось бы видеть четкие указания на то, что правовая помощь по делу не должна приводить к навязыванию подзащитному позиции по вопросу о психологическом отношении к инкриминируемому деянию, а не выводить их из «доктринального» толкования.

Неудивительно, что наиболее дискуссионной частью проекта стала та, которая затрагивает порядок и последствия вступления и выхода адвоката-защитника из дела.

Наконец-то предлагается однозначно решить вопрос о том, что расторжение договора об оказании правовой помощи является безусловным основанием для прекращения защиты по делу, что поставит надежный препон для «перетекания» защиты по соглашению в защиту по назначению. У большинства коллег найдется достаточно примеров, когда лицо вчера вступает в защиту по соглашению, а завтра у его клиента «внезапно» заканчиваются деньги. Вопрос в данном случае не столько об обходе (под формальным предлогом) установленного региональными палатами порядка распределения дел по назначению, сколько о злоупотреблении правом иного рода. Не секрет, что заключение подобных мнимых сделок происходит под контролем и инициативе (рекомендации) представителей государства (дознателя, следователя или суда). Иными словами, и в данном аспекте проект направлен на повышение уровня правовой защиты интересов доверителя.

В качестве положительного момента также следует рассмотреть разъяснения проекта о возможности заключения стадийных соглашений, а также соглашения о защите на отдельных процессуальных действиях, судебных заседаниях и процедурах. Например, при обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ.

Пожалуй, наиболее «революционными» положениями проекта являются те, которые предо-

ставляют адвокату-защитнику право отказаться от участия в судебном заседании, следственных и иных процессуальных действиях, когда правосудие или законность расследования уголовного дела превращаются в свою антитезу.

Признаться, всегда был уверен, что многим коллегам давно претит выступать в процессе аналогом изобретения папы Павла IV, прикрывающим фактом своего участия «светлый лик» суверенных уголовных процедур, построенных по принципу: «сначала казнь, а приговор потом». Бесспорно, что участие защитника в профанации производства по уголовному делу только вредит доверителю. В чем объективная ценность подобной деятельности? В предоставлении возможности судам вышестоящих инстанций иезуитски констатировать: адвокат присутствовал в судебном заседании – значит нарушения не допущено?

Несмотря на несомненное наличие нормативной неопределенности между обозначенными новациями и иными положениями проекта, я никак не предполагал, что именно они вызовут наиболее активное непринятие со стороны юридической общественности.

Основное «заблуждение», с которым пришлось сталкиваться, связано с отождествлением отказа от защиты с прекращением участия в конкретном процессуальном действии (приостановлением деятельности). Но что такое отказ от защиты с лингвистической точки зрения? Это однозначное заявление: больше этого клиента я защищать не буду. Но когда адвокат констатирует: «Я готов дальше работать, но так как вы, гражданин судья (следователь), своими самоуправными действиями мне всячески препятствуете, возможность честного, разумного и добросовестного осуществления профессиональной функции по данному делу отсутствует», – где здесь искомый отказ? Юридические термины имеют тот объем, который в них в определенный временной промежуток вкладывают. Этот объем произведен от нужд социума, то есть соответствующих общественных отношений. Если доминирующая в вопросе социальная группа будет считать, что отказ от участия в заседании или следственном действии в связи с нарушением прав обвиняемого не относится по своему содержанию к отказу от защиты, так оно и есть, по состоянию «здесь и сейчас».

Относительно иных вопросов, возникающих при ознакомлении с п. 2 разд. 13 проекта, то они, безусловно, должны быть решены на стадии приня-

тия Стандарта. Например, не вполне ясно, обязан ли адвокат продолжить защиту после перерыва в судебном заседании, при назначении нового или повторного следственного (процессуального) действия либо обязан дожидаться устранения нарушений права? Вправе ли после отказа одного защитника другой адвокат вступить в дело, в том числе действуя по назначению органов предваритель-

ного расследования или суда, к примеру, в случае, когда он уверен в ошибочности действий коллеги? Как поступать при отказе одного другим защитникам, если по делу участвует несколько адвокатов, в том числе при защите двух и более лиц? Как соотносится право на такой отказ с недопустимостью уклонения от участия в прениях? Какова роль совета палаты в разрешении конфликтной ситуации?

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

Уголовно-процессуальный регламент профессиональной деятельности адвоката-защитника

Предложенный для обсуждения «Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве», на наш взгляд, представляет собой набор уголовно-процессуальных норм с комментариями, содержащими определенные правила поведения.

По большому счету, я не стал бы данный проект именовать «Стандарт», поскольку таковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года, который урегулировал компетенцию и полномочия адвоката, а также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 18 декабря 2001 года, регламентировав для адвоката-защитника процедуру осуществления им своих полномочий на всех стадиях уголовного процесса, а не только в уголовном судопроизводстве.

Обсуждаемый Стандарт содержит, по предложению авторов, минимальные требования, которые необходимо соблюдать адвокату-защитнику при выполнении профессиональных обязанностей, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям в уголовном судопроизводстве, тогда как содержательно (то есть по тексту) перечень пунктов Стандарта затрагивает процессуальные права и обязанности адвоката-защитника с момента его допуска для участия в деле при производстве дознания, предварительного следствия, а равно и в судебных стадиях.



Именно поэтому предпочтительней было бы именовать данный проект: «Уголовно-процессуальный регламент профессиональной деятельности адвоката-защитника», как указано в названии данной статьи, а всю содержательную часть более лаконично изложить в виде требований к поведению адвоката – защитника в уголовном процессе.

Выглядеть это может следующим образом:

1. Адвокат приобретает процессуальные права

и обязанности защитника при предъявлении удостоверения и ордера.

2. Ордер оформляется на основании соглашения об оказании юридической помощи либо на основании постановления о назначении защитника, вынесенного дознавателем, следователем или судом в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом.

3. Ордер предоставляется дознавателю, следователю, суду.

4. Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве определяется уголовно-процессуальным законом, а также законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и не может быть ограничен условиями соглашения. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем оказание подзащитному юридической помощи на протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, недопустимо, за исключением случаев заключения соглашения на участие адвоката в обособленных и (или) факультативных процедурах (участие в разовых следственных и процессуальных действиях, консультация подзащитного по месту содержания под стражей, изучение материалов дела и дача заключения по тактике защиты, истребование необходимых для защиты документов, обжалование действий (бездействия) и решений в порядке ст. 125 УПК РФ и т.д.), участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты в соответствующей стадии уголовного судопроизводства.

5. Защитник принимает меры к выяснению версии стороны обвинения относительно предполагаемого преступления, в совершении которого подозревается, обвиняется подзащитный, и знакомится с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

6. Защитник формирует позицию и тактику защиты и согласует ее с подзащитным.

7. Защитник доводит до сведения подзащитного ставшие ему известными юридически значимые для избрания позиции по делу обстоятельства как фактического, так и правового свойства. Процесс формирования позиции и тактики защиты включает разъяснение подзащитному смысла и содержания обвинения, процессуальных документов, собранных по делу, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, подлежащих применению при рассмотрении дела;

обсуждение вопросов, касающихся представления доказательств защиты; избрание моделей объяснения и опровержения представленных стороной обвинения доказательств, средств и способов доказывания избранной позиции.

8. При избрании подзащитным позиции признания вины в совершении инкриминируемого преступления защитник в обязательном порядке должен разъяснить ему смысл и содержание презумпции невиновности, право на отказ от дачи показаний, невозможность привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, правовые последствия признания вины, а также выяснить, является ли признание вины добровольным.

9. В случаях расхождения позиции по вопросу признания подзащитным вины (объема признательных показаний) защитнику рекомендуется получить от подзащитного письменное заявление о том, что ему разъяснены и понятны правовые последствия дачи признательных показаний.

10. В том случае, если орган или лицо, в производстве которого находится дело, воспрепятствовало возможности согласования позиции стороны защиты, защитник, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и исходя из собственного понимания интересов подзащитного, вправе приостановить оказание юридической помощи (участие в процессуальных действиях), сделав на имя соответствующего органа или лица письменное мотивированное заявление о невозможности участия в процессуальных действиях, после чего обязан принять исчерпывающие меры к обжалованию названных действий.

11. При наличии у подзащитного нескольких защитников им необходимо, как правило, согласовывать принимаемые юридически значимые решения и совершаемые в интересах подзащитного действия и в любом случае информировать о них других защитников.

12. Защитник, как правило, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции подзащитного, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда он убежден в наличии его самоговора.

13. В тех случаях, когда требуется незамедлительное совершение юридически значимых действий в интересах подзащитного, а у защитника отсутствует объективная возможность предварительно выяснить его волю и позицию по вопросу их совершения, защитник действует самостоятельно

тельно, исходя из своего внутреннего убеждения и собственного понимания интересов подзащитного, с последующим уведомлением подзащитного. Если подзащитный не одобрит совершенные защитником действия, то защитнику следует принять меры к согласованию и формированию консолидированной позиции и руководствоваться этой позицией в ходе дальнейшей защиты.

14. Защитник вправе самостоятельно избрать позицию и тактику защиты по делу в тех случаях, когда позиция подзащитного, который в силу психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, будет, по убеждению защитника, противоречить его законным интересам.

15. Защитник самостоятельно определяет позицию и тактику защиты в тех случаях, когда судебное разбирательство проводится в отсутствие подзащитного, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, и у защитника отсутствует возможность их согласования с подзащитным. В указанном случае позиция защитника должна определяться исходя из принципа презумпции невиновности подзащитного.

16. В указанных и подобных случаях, когда определение и согласование позиции и тактики защиты с подзащитным невозможны или затруднительны, защитник должен честно, разумно, добросовестно, принципиально исполнять процессуальные обязанности, активно защищать права, свободы и интересы подзащитного и воздержаться от совершения действий, которые могут повлечь нарушение прав и свобод подзащитного либо поставить под угрозу его законные права и интересы.

17. Защитник обжалует задержание подзащитного, решение об избрании подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей (по просьбе подзащитного и (или) при наличии законных оснований обжалования), участвует в судебном заседании при рассмотрении названных жалоб.

18. Защитник принимает меры к обжалованию иных решений и действий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения или суда, нарушающих права и законные интересы подзащитного.

19. Защитник принимает меры к сбору и представлению необходимых для защиты доказательств, назначению по делу судебной экспертизы, привлечению к участию в деле специалиста, если

в ходе уголовного судопроизводства возникнет такая необходимость.

20. Защитник принимает меры к признанию недопустимыми доказательств стороны обвинения, полученных с нарушением требований действующего закона.

21. Защитник всесторонне и полно знакомится с материалами дела после окончания по делу предварительного следствия (дознания) и принимает исчерпывающие меры к реализации права на надлежащее ознакомление с материалами дела подзащитного.

22. Защитник принимает исчерпывающие меры к формированию и реализации наиболее эффективной позиции стороны защиты при разрешении вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при разрешении вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, при проведении предварительных слушаний.

23. Защитник знакомится с протоколами судебных заседаний по уголовному делу и, при наличии на то оснований, подает на них замечания.

24. Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда (иное судебное решение) при наличии к тому оснований (при отсутствии письменного отказа подзащитного от обжалования приговора или иного судебного решения).

25. Защитник принимает участие в заседании суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы (представления) на приговор (иное судебное решение, затрагивающее права и интересы подзащитного).

26. Под исполнением защитником взятого на себя по соглашению обязательства как основанием для прекращения оказания юридической помощи по делу понимается исполнение обязательств на той стадии (стадиях) уголовного судопроизводства, которые являлись предметом соглашения.

27. Расторжение соглашения осуществляется в простой письменной форме. Основания для расторжения соглашения не должны противоречить положениям действующего законодательства.

28. Расторжение соглашения является безусловным основанием для прекращения оказания юридической помощи и не требует вынесения дополнительного решения лиц и органов, в про-

изводстве которых находится уголовное дело, об освобождении адвоката от участия в деле.

29. При расторжении соглашения защитник обязан немедленно письменно уведомить об этом лицо, в производстве которого находится уголовное дело, разъяснив, что расторжение соглашения является основанием для прекращения оказания им юридической помощи по делу.

30. Прекращение оказания юридической помощи подзащитному защитником, участвующим в деле по назначению органов дознания, предварительного расследования и суда, происходит на основании соответствующего решения лиц и органов, в производстве которых находится уголовное дело.

31. Защитник, принявший поручение на осуществление защиты по делу, если соглашением не закреплено иное, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника до вынесения по делу итогового судебного акта, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

32. Отказ подзащитного от обжалования приговора является для защитника обязательным, за исключением случая, когда он убежден в наличии самоговора подзащитного, а равно в случае, вызывающем обоснованное сомнение в добровольности отказа подзащитного от обжалования приговора; в том случае, когда подзащитный в силу своих физических и психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свою защиту; если подзащитный не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также если по делу постановлен приговор с назначением наказания в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет. В указанных исключительных случаях решение об обжаловании приговора может приниматься защитником самостоятельно в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

33. Приговор, по которому назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, защитник должен обжаловать обязательно, вне зависимости от усмотрения подзащитного.

34. В том случае, когда лицо, проводящее следственное, процессуальное действие, или председательствующий в судебном заседании грубо нарушает закон и отказывает в рассмотрении заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника, не принимает в предусмотренном действующим законом порядке и в предусмотрен-

ные сроки решения по заявленному подзащитным отказу от помощи защитника, препятствует возможности согласования позиции стороны защиты, защитник вправе приостановить либо прекратить оказание юридической помощи подзащитному.

35. В том случае, когда лицо, проводящее следственное, процессуальное действие, или председательствующий в судебном заседании грубо нарушает закон и иным образом существенно нарушает действующее законодательство и при этом степень подобного нарушения, по убеждению защитника, подрывает базовые принципы и назначение уголовного судопроизводства, делая невозможным разумное, добросовестное и квалифицированное выполнение обязанностей защитника по защите прав и интересов подзащитного, защитник вправе отказаться от участия в следственном или ином процессуальном действии и (или) покинуть место его проведения, а равно отказаться от участия в судебном заседании.

36. Такие действия не могут расцениваться в качестве нарушающего права подзащитного отказа защитника от принятой на себя защиты, поскольку обусловлены обстоятельствами, когда дальнейшее участие защитника в следственном или ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты подзащитного, но и, по сути, легитимизирует нарушение его прав. До момента совершения защитником подобных действий необходимо предварительно в надлежащей процессуальной форме отреагировать на неправомерные действия дознавателя, следователя, суда, а также подать заявление о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юридическую помощь подзащитному. Названные действия должны быть, как правило, согласованы с подзащитным.

37. В тех случаях, когда защитник отказался участвовать в следственном или ином процессуальном действии, покинул место его проведения, отказался от участия в судебном заседании, а также отказался от принятой на себя защиты по делу либо приостановил принятую на себя защиту, защитник обязан незамедлительно сообщить об этом в совет адвокатской палаты.

Этот перечень можно было бы продолжить дополнительными правилами, предлагая свою интерпретацию в виде комментария уголовно-процессуальных норм, ничего общего не имеющего с Законом.



МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

Ритм жизни задан с детства

*В любой работе есть место творчеству.
Сергей Довлатов*



Сегодня с удовольствием представляем читателям гостя нашей редакции члена Адвокатской палаты города Москвы, магистра права – КУРБАТСКОГО Олега Валерьевича.

Олег Валерьевич руководит своим адвокатским кабинетом, оказывает профессиональную помощь и содействие гражданам и организациям в решении различных правовых споров, занимается вопросами гражданского, наследственного, семейного, жилищного, страхового, предпринимательского, корпоративного, трудового административного права. Иногда берется и за ведение сложных уголовных дел.

Чтобы понять, насколько профессионально Олег Валерьевич ведет дела, достаточно процитировать несколько отзывов о его работе, которые мы нашли в Интернете.

«Спасибо Олегу Валерьевичу! Моему брату светил срок семь лет. Благодаря его работе, отделались условным».

«Олег Валерьевич восстановил меня на работе, взыскал заработную плату, моральный ущерб и полностью взыскал с ответчика оплату его услуг. Замечательная работа. Спасибо».

«Регистрировал ООО. Полностью везде сопровождают. Сутки готовят документы. Рассказали обо всем, проконсультировали по интересующим вопросам. Спасибо».

«Удивительный адвокат и человек! Нам казалось, что мы уже потеряли недвижимость, доставшуюся нам по наследству. Олег Валерьевич восстановил все пропущенные нами сроки и добился справедливости. Квартира моей мамы досталась нам. Олег Валерьевич со своими помощниками блистательно провел суд, получил решение, оформил все документы в ФРС. Спасибо».

Олег Валерьевич награжден в 2016 года знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры».

АВР.: Олег Валерьевич, так повелось в нашем журнале, что в первую очередь мы интересуемся биографией наших коллег. Расскажите о себе – где и когда вы родились?

О.К.: Родился я в городе Дзержинске Минской области Республики Беларусь, тогда еще БССР, в 1977 году в семье военнослужащего. Мой отец – Курбатский Валерий Анатольевич – своей карьерой от курсанта военного училища до полковника, видимо, и задал ритм, в том числе моей жизни.

АВР.: Пришлось часто с места на место переезжать?

О.К.: За годы службы отца мы сменили не один гарнизон на бескрайних просторах бывшего СССР. Уже через месяц после моего рождения семья пере-

ехала в Киев, УССР, где отец прослужил три года. В 1980 году – уже ст. Безречная Оловянинского р-на Читинской области (как шутят многие военные: «Знаете, почему «Безречная»? Да потому что когда проходишь сквозь вокзал в населенный пункт – речь теряется»). В октябре 1983 года отца перевели в Монгольскую Народную Республику (город Чойр), в 1984 году я там поступил в первый класс. В 1986-м семья оказалась в городе Ейск Краснодарского края, где отец прослужил четыре года. В 1990 году его послали в город Гера (Тюрингия) в Германии, а в 1992-м мы вернулись в Ейск.

АВР.: Пришлось попутешествовать, ничего не скажешь...

О.К.: Это правда. И вся наша семья – я, мой брат



Краснодарский кислородный завод. 1999

и мама – следовали за отцом беспрекословно в составе семьи, осваивались в новых местах жительства, в новых школах и коллективах. За десять лет учебы я сменил четыре школы: первый класс в Монголии, далее в Минске, затем в Ейске Краснодарского края. В 8-м классе выбыл на два года в Германию, где посещал среднюю школу № 59 Западной группы войск, и был очень рад вернуться обратно в Ейск, в свою уже родную на тот момент среднюю школу № 4, в свой же класс. Окончил я ее в 1994 году.

АВР.: Какой институт после школы выбрали?

О.К.: В том же 1994 году поступил в Институт экономики, права и естественных специальностей Кубанского государственного университета (ИнЭП КубГУ) на юридический факультет. В 1999 году окончил полный курс по специальности: юриспруденция, специализация – уголовно-правовая. Определяющим для специализации был сдаваемый экзамен, в моем случае – дисциплина «Уголовное право». При этом дипломным проектом была работа на чисто арбитражную тему: «Процессуальные особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) организаций». Наверно, именно такое сочетание и определило дальнейшее направление в моей работе.

АВР.: После окончания института сразу по специальности стали работать?

О.К.: Первое свое рабочее место я получил по рекомендации моего научного руководителя по дипломному проекту – заслуженного юриста Кубани Громыко Сергея Валерьевича. Сергей Валерьевич в 1999 году отрекомендовал меня юристом на одно

из крупнейших предприятий Краснодарского края – ЗАО «Краснодарский кислородный завод». Именно здесь я получил большой опыт юридической работы, именно здесь был заложен фундамент для моей дальнейшей деятельности. Естественно, не без совета дорогого мне научного руководителя.

АВР.: С армией не пришлось столкнуться? Все же ваш отец – военный?

О.К.: Обучаясь в институте, довелось закончить военную кафедру Кубанского государственного университета, где по результатам военно-полевых сборов мне было присвоено воинское звание «лейтенант». В 2001 году был призван в ряды Вооруженных сил РФ. Службу проходил в Северо-Кавказском военном округе в должности помощника командира бригады по правовой работе. В 2002 году по запросу командующего меня перевели в Московский военный округ с присвоением очередного воинского звания – «старший лейтенант юстиции». До 2003 года службу проходил в должности ВРИД помощника командира по правовой работе 15-го полка Таманской дивизии вплоть до увольнения в запас в 2003 году. После службы остался в Москве. В течение 2003-2009 годов трудился юристом в коммерческих структурах. С 2009 года – адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы.

АВР.: А почему адвокатура? Что повлияло на ваше решение?

О.К.: В далеком 1992 году моей семье пришлось столкнуться с серьезными проблемами, в которые



С президентом Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоевым. 2016



**Отец – Курбатский Валерий Анатольевич,
полковник в отставке**

«волей неволей» был вовлечен мой старший брат. Помог решить эти проблемы очень уважаемый в Волгоградском (уверен, что и за его пределами) регионе адвокат Радченко Алексей Алексеевич. После знакомства с этим человеком профессия адвокат показалась мне очень интересной, увлекательной, творческой и достойной быть единственной при моем выборе собственной профессии.

АВР.: Могли бы назвать нескольких человек, которых по праву называете своими учителями в области адвокатуры?

О.К.: Ввиду того, что я работаю в собственном кабинете, учителей как таковых нет, но я всегда вслушиваюсь в те или иные суждения, мнения более опытных коллег. Для меня несомненными примерами здесь являются Генри Маркович Резник и Гасан Борисович Мирзоев. О Резнике нам рассказывали еще в институте. И вот так мне повезло в жизни, что когда я сдавал экзамен на присвоение статуса адвоката, председателем комиссии был как раз Генри Маркович. В день принятия нашей группой присяги он выступил с напутственным словом.

Гасан Борисович Мирзоев – великий человек, таланты его многогранны. Он добился ошеломляющих результатов в сфере адвокатуры, также он обладает огромными организаторскими способностями и жизненным потенциалом. Я с большим удовольствием посещаю в качестве слушателя Высшие курсы адвокатов РФ, организованные при Российской академии адвокатуры и нотариата, где буквально внимаю каждому слову, сказанному Гасаном Борисовичем.

АВР.: Расскажите, с какими проблемами сталкиваетесь в своей работе?

О.К.: Проблем как таковых в глобальном смысле нет. Есть некие технические моменты, с которыми, я думаю, хоть раз сталкивался любой адвокат. Прежде всего, в начале адвокатской деятельности очень важен вопрос, с кем и как начинать и в дальнейшем осуществлять работу. Войдя в состав той или иной коллегии адвокатов, адвокатского бюро или иного образования, начинающий адвокат рискует получить лишь роль ведомого. В то же время, когда работаешь в собственном кабинете, встают другие вопросы: аренда помещения, ведение бухгалтерии, затраты на содержание офиса, сайта, телефонии, которые целиком и полностью ложатся на адвоката. Ввиду отсутствия весомой поддержки со стороны адвокатских палат молодые специалисты зачастую теряются в этом круговороте.

АВР.: На ваш взгляд, какими личностными и профессиональными качествами должен обладать адвокат, чтобы стать успешным?

О.К.: Мне кажется, прежде всего, необходимы профессионализм, глубокое знание права и ситуации, высокий уровень интеллектуального развития, коммуникативные навыки, ответственность. Не обойтись и без стрессоустойчивости (тут требуется обладать высоким уровнем самоконтроля), умения управлять собой в любой ситуации. В повседневной работе не помешает также умение ясно и четко формулировать свои мысли. Приветствуются организаторские качества: активность, инициативность, смелость, решительность, настойчивость, целеустремленность, самостоятельность, органи-



Зимой – всегда лыжи...

зованность, дисциплинированность. Незыблемо правило – соблюдение конфиденциальности.

АВР.: Насколько профессия адвоката опасна и трудна в психологическом плане?

О.К.: Несомненно, профессия адвоката местами опасна. Наиболее явно это проявляется в уголовных делах, менее – в гражданских.

АВР.: А что скажете по поводу эмоционального вовлечения в дело?

О.К.: Естественно, адвокатская деятельность, как и некоторые другие профессии, накладывает свой отпечаток, происходит так называемая профессиональная деформация. Вникать в дело стоит



...или коньки. С сыном Александром

глубинно, и чтобы понять истинную картину, ситуацию, мотивацию, иногда приходится проходить через эмоции клиента и контрагентов. Однако пропускать через себя это не стоит. По крайней мере так утверждают сведущие психологи, и я стараюсь следовать их утверждениям.

АВР.: Как, вы считаете, сегодня в России относятся к адвокатам? Случались ли в вашей практике грубые, из ряда вон выходящие нарушения ваших прав адвоката?

О.К.: Мне кажется, отношение к адвокатам в нашей стране до конца не сформировано. Его еще следует формировать. Здесь не обойтись без активного



Летом – велосипед...

участия каждого адвоката, адвокатских образований, палат, государства. Мешают этому многие моменты, в частности – отсутствие более детального регулирования оказания юридических (адвокатских) услуг, норм, регулирующих допуск на эту площадку. Не секрет, что присутствует множество юридических компаний, позиционирующих себя перед доверителем в качестве адвокатов, не имея при этом статуса, и в результате – наносится урон по имиджу про-



Люблю охоту. Кубань, 2014



С любимой супругой в Париже. 2014

фессии адвоката, адвокатуры в целом. Безусловно, низкая квалификация отдельных адвокатов также ставит под удар всех, формируя негатив. Здесь было бы полезно участие адвокатских палат субъектов. Я имею в виду проведение семинаров, программ взаимодействия адвокатов, обмена опытом и т.п., что, в свою очередь, привело бы к повышению правовой грамотности членов адвокатской палаты, помогло бы укрепить адвокатское сообщество.

К счастью, в моей деятельности нарушений моих прав не случилось.

АВР.: Существует ли сегодня реальная состязательность в судебном процессе?

О.К.: Состязательность сторон – один из основополагающих принципов как гражданского, так и уголовного судопроизводства. Без соблюдения данного принципа о каком-либо правовом государстве не может быть и речи. В моем направлении деятельности (гражданский процесс) состязательность сторон присутствует, чего не скажешь об уголовном процессе. Коллеги иногда жалуются, что этот принцип, к сожалению, соблюдается не всегда.

АВР.: Как вы считаете, все ли сейчас в порядке в адвокатуре? Может быть, стоит что-то поменять – на законодательном уровне или внутрикорпоративном?

О.К.: Менять можно и нужно, и прежде всего на законодательном уровне. Главное здесь – помочь адвокатуре в повседневной работе. В первую очередь стоит внести коррективы в работу судов. На сегодняшний день в судах отсутствуют комнаты для ознакомления адвокатов с делами. Я имею в виду отдельное, оснащенное всем необходимым помещение. Нет возможности прямого общения с картотекой дел. Годами внедряемая база судопроизводства судов повсеместно не работает, не обнов-

ляется, телефоны соответствующих канцелярий существуют, видимо, только для исходящих звонков. Порой, чтобы узнать о движении того или иного дела, приходится тратить много времени. Сначала надо добраться до того или иного суда, а там отстоять очередь, чтобы получить необходимую информацию. Для Москвы понятно, что это значит: десятки километров, полдня, а то и день «выкинуть».

Также необходимо допустить суды к сведениям так называемого «межведомственного обмена» – это упростит работу и судов, и адвокатов, да и самих сторон в деле. Как вариант, допустимо предоставить адвокатам право доступа к этой системе, конечно, при соблюдении условий строгого контроля обращений, по принципу Росреестра (с сохранением данных об обращении и получении сведений: ФИО, дата, время, IP и т.п.). В случае злоупотреблений адвокатами – меры наказания вплоть до лишения статуса. Это позволит судам и адвокатам принимать своевременно и адекватно меры по обеспечению иска, своевременно и в сжатые сроки получать необходимую информацию по ходатайствам и запросам, адекватно на них реагировать, в любом случае – процесс в связи с этим ускорится. Предоставление такого права судам, и особенно адвокатам, повысит позиции адвокатов при рассмотрении тех или иных категорий дел, увеличит количество обращений граждан к адвокатам, а не юристам, не обладающим такими возможностями, поднимет престиж профессии и уровень возможностей ее реализации. В общем, вопросов много. Боюсь, нам с вами не хватит и недели, чтобы все обозначить.



Семья для меня – не пустой звук...

АВР.: Поделитесь, пожалуйста, интересным случаем из вашей практики. Какое дело вы ведете сейчас?

О.К.: В основном я занимаюсь гражданскими делами, в том числе веду сложные наследственные споры, дела по взысканию причиненного ущерба и долгов, также дела, вытекающие из семейных правоотношений. Выделять что-то конкретное не хотелось бы, так как каждое дело для меня исключительно, одинаково важно и интересно.

АВР.: Насколько у вас насыщенная жизнь, помимо адвокатуры? Состоите ли вы в каких-нибудь советах, участвуете ли в каких-либо интересных мероприятиях?

О.К.: Жизнь бурлит в прямом смысле слова. Стараюсь постоянно повышать уровень своих знаний. Так, в 2011 году окончил магистратуру, с большим удовольствием принимаю участие в программах по повышению квалификации, участвую в корпоративных праздничных мероприятиях. Помимо адвокатуры посещаю кино- и театральные площадки, участвую в велозабегах.

АВР.: Теперь немного о вашей семье...

О.К.: Семья для меня не пустой звук, так воспитала меня мама. При построении отношений в семье руководствуюсь принципом «муж и жена – одна сатана». В браке с 2002 года. Моя супруга, как и я, окончила среднюю школу № 4 города Ейска Красно-



Сын родился! Октябрь, 2016

дарского края, поступила в 1999 году в Московский государственный педагогический университет, окончила его с присвоением специальности: учитель географии и английского. Однако нашла свое призвание в другом направлении, хотя и не без помощи полученных знаний иностранного языка, – занимается маркетингом. Работает в иностранной компании «Байер» в должности продукт-менеджера.



Новогодний домашний театр

АВР.: Дети у вас есть?

О.К.: Воспитываем уже двоих сыновей, одному, Александру, – 14 лет, второй – Дмитрий – недавно родился (в октябре 2016 года).

АВР.: Понимаю, что рано об этом говорить, но хотели бы, чтобы дети пошли в будущем по вашим стопам в профессии?

О.К.: Что касается преемственности поколений, уверен, ни я, ни моя супруга не будем настаивать на этом, человек должен сам решить, кем и где он хочет быть. В этом плане мы предоставим полную свободу действий своим детям, в нужные моменты окажем посильную помощь.

АВР.: Как планируете день? Хватает ли времени на увлечения, на хобби, если они есть, конечно?

О.К.: Стараюсь осуществлять планирование заблаговременно, иногда приходится вносить коррективы по ходу ввиду поступления новых вводных. Благодаря этому времени на увлечения и хобби хватает. Охота и рыбалка позволяют отдохнуть всему организму, отвлечься от повседневной суеты, правда, на короткие периоды времени, чтобы опять с новыми силами взяться за свое любимое дело. Супруга любит путешествовать, что также позволяет приводить свои силы в порядок, дает возможность культурно обогащаться. Безумно люблю автомобили и новинки техники, стараюсь черпать все новости на этих фронтах, посещаю всевозможные выставки.

АВР.: Олег Валерьевич, спасибо вам большое за интервью.

К.В. АГАМИРОВ,
 учредитель и генеральный директор
 СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»

Направления развития законодательства об адвокатуре

Окончание. Начало в № № 7–8, 9–10. 2016.



Перейдем к анализу наиболее проблемных норм Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года (далее – Кодекс), так же, как и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), обязательного к исполнению всеми адвокатами.

Статья 1 Кодекса устанавливает приоритет российского законодательства об адвокатуре перед Общим кодексом правил для адвокатов стран европейского сообщества. Может быть, законодателю следует все-таки ориентироваться в этом вопросе на часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Пункт 4 статьи 4 Кодекса предоставляет адвокату право в сложной этической ситуации обратиться

в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет) за разъяснением, в котором ему не может быть отказано. Данную норму следует добавить указанием на «письменное» разъяснение Совета, чтобы в случае появления подобной ситуации не возникло разночтений между тем, что адвокату в действительности было разъяснено.

Пункт 4 статьи 6 Кодекса наставляет, что без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Автор убежден в незыблемости адвокатской тайны, поэтому указание в данной норме на «разумную необходимость» для ее де-факто разглашения является недопустимым.

Пункт 1 статьи 7 Кодекса, согласно которому адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаящие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать, представляется размытым, основанным на субъективных впечатлениях адвоката. Автор предлагает исключить данную норму.

То же самое можно сказать и о подпункте 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса, в соответствии с которым адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне. Во-первых, «собственная выгода» адвоката так или иначе присутствует в его взаимоотношениях с доверителем, а во-вторых, доказать наличие вы-

шеуказанных мотивов практически невозможно. В этой связи данная норма также представляется не имеющей смысловой нагрузки и подлежит исключению из текста Кодекса.

В подпункте 2 пункта 1 статьи 9 говорится о том, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного. По мнению автора, и эта норма принадлежит к разряду «каучуковых». На чем строится это так называемое «убеждение»? Опять же на сугубо субъективных оценках адвоката, которые в действительности могут не иметь с реальным положением дел ничего общего.

Подпункт 3 пункта 1 статьи 9 Кодекса, который запрещает адвокату делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает, следует, как полагает автор, изменить и указать на то, что адвокат ни при каких обстоятельствах не должен делать публичных заявлений о доказанности вины доверителя. Дело доверителя – отрицать вину или признавать ее. Дело адвоката – проявлять в любых обстоятельствах профессиональную сдержанность.

Подпункт 4 пункта 1 статьи 9 Кодекса, согласно которому адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц, следует дополнить указанием: «без письменного согласия», чтобы не возникли недоразумения в случае конфликта интересов.

Следует, по мнению автора, исключить из Кодекса подпункт 5 статьи 9, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, так как эту «заведомость» доказать практически невозможно. Адвокат не в состоянии предвосхитить все заранее, в том числе предстоящие трудности.

Пункт 3 статьи 9 Кодекса и пункт 1 статьи 2 Закона следует привести к общему знаменателю. Напомним, что пункт 2 (автор уже анализировал эту норму) предписывает, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской

Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности, а пункт 3 статьи 9 Кодекса запрещает адвокату заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности.

Налицо несогласованность. Кем все-таки может или не может работать адвокат? Законодатель и адвокатскому сообществу следует внести ясность в этот принципиальный вопрос.

Следует, как полагает автор, исключить из Кодекса пункт 4 статьи 10, наставляющий, что адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя. Что подразумевается под «долговой зависимостью»? Не является ли «долговой зависимостью» тот же аванс, полученный адвокатом от доверителя?

Пункт 3.1 статьи 9 Кодекса (как и аналогичная норма Закона – пункт 5 статьи 6, проанализированная автором ранее) о запрете сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, также подлежит исключению, так как подобное сотрудничество установить де-факто невозможно.

В пункте 5 статьи 10 Кодекса прописано, что адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем. Существует множество определений фамильярности: неуместная развязность, распущенность, чрезмерная непринужденность в общении с кем-либо. Но вот является ли фамильярностью обращение к доверителю по имени, а не по имени-отчеству, или похлопывание его по плечу в знак поддержки? Представляется, что подобные ситуации презюмируются конкретной жизненной ситуацией, которых может быть великое множество, поэтому данная норма не несет смысловой нагрузки и подлежит исключению.

Согласно пункту 7 статьи 10 Кодекса при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Здесь возникает вопрос: а если доверитель представил подложные или поддельные документы?

Дополнительная проверка как раз необходима, поэтому данная норма подлежит либо исключению, либо изменению указанием на то, что при исполнении поручения адвокат проводит проверку документов и информации, представленных доверителем.

Согласно пункту 2 статьи 13 Кодекса, адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

Во-первых, автор убежден, что адвокат обязан подать апелляционную жалобу на приговор суда, если доверитель настаивает на этом, поэтому указание «при необходимости» должно быть исключено из текста Кодекса. Во-вторых, следует внести дополнение, что апелляционная жалоба должна быть подана адвокатом без условия дополнительной оплаты за ее составление.

В-третьих, адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказываться от защиты в суде первой инстанции, за исключением случаев представления доверителем подложных и поддельных документов и недостоверной информации. Это уточнение также следует внести в текст Кодекса.

В пункте 3 статьи 16 Кодекса сказано, что адвокат вправе включать в соглашение об оказании

юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера. У автора возникает вопрос – как эта норма состыкуется с пунктом 2 статьи 10 Кодекса, согласно которому адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения? Налицо раз-

ночтение, которое следует устранить.

В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Кодекса, не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Данная норма принадлежит к разряду «каучуковых» в силу рас-

плывчатости понятия «малозначительности», ее следует либо исключить из текста, либо прибегнуть к расширительному толкованию.

Пункт 3 статьи 19 Кодекса о том, что дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения, следует дополнить после слова «Кодексом» – «письменными разъяснениями Совета Федеральной палаты



адвокатов», которые также являются обязательными к исполнению членами адвокатского сообщества.

Автору неясен смысл пункта 5 статьи 18 Кодекса, в соответствии с которым, с одной стороны, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске, а с другой – меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Так все-таки полгода или год должны пройти, чтобы к адвокату можно было применить меры дисциплинарной ответственности? Этот важнейший вопрос требует недвусмысленного ответа.

И, наконец, обратимся к пункту 2 статьи 26 Кодекса, согласно которому материалы дисциплинарного производства хранятся в делах Совета в течение трех лет с момента вынесения решения, а материалы дисциплинарного производства, по которому было принято решение о прекраще-

нии статуса адвоката, хранятся в делах Совета в течение пяти лет с момента вынесения решения.

Автор предлагает установить правило о хранении этих материалов вплоть до установления факта регистрации смерти провинившегося или объявления его умершим. Ведь в соответствии с пунктом 7 статьи 18 лица, статус адвоката которых прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, допускаются к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката не ранее чем через три года со дня прекращения статуса. Что же будет, если кандидат, лишенный статуса адвоката, не сдаст экзамен и будет допущен к повторной сдаче, согласно Закону, через год, потом, если опять не сдаст, вновь через год и т.д.? Пять лет уже пройдет, и если указанные в пункте 2 статьи 26 материалы будут уничтожены, а члены квалификационной комиссии захотят ознакомиться с прошлым такого кандидата, то на чем они будут основываться, если эти материалы канут в лету?

Таковы размышления автора о совершенствовании законодательства об адвокатуре.

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

В Российской академии адвокатуры и нотариата разработана уникальная методика подготовки к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. На протяжении четырех месяцев в процессе занятий в малых группах преподаватели Центра рассматривают вопросы из действующего Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Занятия проходят не только в лекционной, но и в семинарской форме: слушатели получают ответы на свои вопросы, восполняют пробелы в уже имеющихся знаниях.

В качестве преподавателей и лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессора РААН и других ведущих юридических вузов.

По завершении лекционного курса в Центре проводится внутреннее тестирование.

Условия приема:

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Занятия ведутся в течение четырех месяцев (общим числом не менее 128 ак. часов) по графику:

2 раза в неделю по 4 академических часа, по будням с 18:30 до 22:00.

По окончании обучения в Центре слушателям выдаются свидетельства установленного образца.

Слушатели, завершившие обучение в Центре, приобретают приоритетное право на замещение вакантных должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ.

Формирование групп слушателей продолжается.

Для заявок и информации:

e-mail: boykov.aleksandr@gmail.com

факс: 8(495) 916-33-01

телефон: 8 (925) 522-70-56.

Руководитель Центра – Бойков Александр Дмитриевич, член Адвокатской палаты г. Москвы, канд. юрид. наук



**В ангаре вертолетной площадки
в Санкт-Петербурге**

С.С. ЮРЬЕВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

В октябре 2016 года вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук С.С. Юрьев, который давно и плодотворно оказывает квалифицированную юридическую помощь в сфере авиации, по представлению Общественной палаты Российской Федерации избран заместителем председателя Общественного совета при Федеральном агентстве воздушного транспорта.

Мы обратились к Сергею Сергеевичу Юрьеву с просьбой рассказать о наиболее интересных аспектах работы адвоката в данной области.

Адвокатура и авиация

кий» анализ фразой на латыни: «Pacta sunt servanda» («Договоры должны соблюдаться»).

Моему изумлению, так скажем, не было предела... Взялись за работу. Документ за документом, лист за листом – они раскладывались в хронологическом порядке, занимая весь пол пятнадцатиметровой комнаты. И с каждым новым документом передо мною возникали сцены «прошлой жизни», когда мне довелось расследовать дело о контрабанде промышленной продукции, которой занималось руководство совместного предприятия. Анализ документов МГА показывал: налицо если не мошенничество, то по меньшей мере халатность, а профессиональным правовым сопровождением контракта и «не пахло». Наше заключение составило 44 страницы. Вердикт был однозначен: наше государство и его органы никому ничего не должны. Дальнейшие судебные разбирательства – вплоть до Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – подтвердили точность этой оценки.

Так начиналось сотрудничество с авиационной отраслью. Когда обращения авиаторов участились, подумалось, что необходимы системные знания – университетского курса воздушного права явно не хватало. Как говорит наш коллега Александр Эдуардович Рау, в послужном списке которого и штурвал самолета, и богатая юридическая практика, авиационному юристу надо отличать РП от РД. Поясню, что аббревиатуры



Руководитель Федерального агентства воздушного транспорта А.В. Нерадько, заместитель министра транспорта Российской Федерации В.М. Окулов и С.С. Юрьев в президиуме конференции, посвященной 70-летию Конвенции о международной гражданской авиации. Декабрь, 2014

эти означают «руководитель полетов» (РП) и «рулежная дорожка» (РД). Кстати, сейчас этих знаний иногда не хватает «коммерсантам от авиации».

Погружение в проблему происходило, как говорится, по всем правилам. Прежде всего была изучена (а точнее, составлена) библиография. Оказалось, что литература по авиационному праву издается в России с 1909 года.

Удалось даже приобрести некоторые антикварные (и поражающие своей актуальностью) книги. Посоветовались с тогдашним первым заместителем министра транспорта России Александром Васильевичем Нерадько (сейчас он возглавляет Федеральное агентство воздушного транспорта) о целесообразности объединения усилий юристов, работающих в сфере авиации, и он поддержал эту идею. В декабре 2003 года провели юридическую конференцию, посвященную 100-летию первого управляемого полета, а в апреле 2005 года создали Национальную ассоциацию воздушного права, активно действующую и поныне.

Наряду с общественными и научными аспектами уделили внимание специальной подготовке. Дело в том, что авиация вовлечена в процессы глобализации и является так называемой «социотехнической» системой, характеризующейся сложным взаимодействием человека и «машины».

Авиационное законодательство любой страны мира основывается на стандартах и рекомендуемой практике Международной организации гражданской авиации. Главной в авиационной деятельности является безопасность полетов. Все органы государственного управ-

ления и звенья транспортной цепи (авиакомпании, аэропорты, службы управления воздушным движением) подчинены этой цели. Любой элемент системы обеспечивается трех- или четырехкратным резервированием. Отсюда понятно, что практическая деятельность авиационного юриста не сводится к «обычным» судебным процессам, поскольку они, как правило, высвечивают ту или иную системную проблему, эффективно решить которую можно только на институциональном уровне.

Например, в начале 2000-х годов органы налоговой полиции начали возбуждать уголовные дела на руководителей ряда предприятий, а налоговые инспекции – доначислять налог на добавленную стоимость (НДС) за якобы неуплату этого налога с сумм, полученных от аэронавигационного обеспечения воздушных судов стран СНГ. Мы включились в защиту. По стране прокатилась волна судебных процессов – по нашим подсчетам, более пятидесяти. И все акты арбитражных судов состоялись в пользу предприятий. А единственное уголовное дело, дошедшее до суда, завершилось оправдательным приговором за отсутствием события преступления. Но полностью проблема была закрыта только после установления нормы о том, что аэронавигационное обслуживание освобождается от НДС.

Адвокатами МКА «Межрегион» подготовлены проекты федерального закона и ряда нормативных правовых актов, которые были рассмотрены и приняты, в том числе Федеральный закон от 04.12.2007 № 332, на законодательном уровне определивший порядок государственного управления в сфере использования воздушного пространства, авиационно-космического поиска и спасания, финансирования системы организации воздушного движения Российской Федерации.

То же самое – с налогом на прибыль. В силу международных норм все сборы в области авиации должны



Открытие конференции по воздушному праву. Санкт-Петербург, Президентская библиотека. 14 октября, 2016



Фото с сайта <http://altfast.ru>

расходиться только на функционирование отрасли. Весьма длительный период заняла работа по внесению соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ. Нашу правовую позицию поддержало множество людей-государственников, прежде всего первый заместитель Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Сергей Иванович Штогрин (ныне аудитор Счетной палаты Российской Федерации). Минфин России также высказался «за», потому что аккумулируемые в одной уполномоченной государственной организации сборы за аэронавигационное обслуживание являются ни чем иным, как бюджетозамещающим источником финансирования единой системы организации воздушного движения Российской Федерации.

Нередко результаты адвокатской работы имеют положительное значение для всех субъектов авиационной деятельности. Например, после обсуждения в Европейском/Североатлантическом бюро Международной организации гражданской авиации (март 2009 г.) проектов двух конвенций (Конвенции о возмещении ущерба третьим лицам, причиненного в результате актов незаконного вмешательства с участием воздушных судов, и Конвенции о возмещении ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам) был проведен правовой анализ, согласно которому их подписание могло нанести имущественный вред как интересам Российской Федерации в целом, так и субъектам авиационной деятельности. Об этом были проинформированы компетентные федеральные органы исполнительной власти, и Российская Федерация воздержалась от подписания названных конвенций в редакции, не соответствующей интересам России.

На очереди – институциональное решение проблемы так называемых «авиадебоширов». Отмечу, что

«воздушные хулиганы», или, как их корректно называют в документах, «недисциплинированные пассажиры», вызывают озабоченность во всем мире. Как указывает исследователь данной проблематики Анастасия Станиславовна Конюхова, по данным Международной ассоциации воздушного транспорта (объединяющей большинство крупных авиакомпаний), за последние годы количество инцидентов с недисциплинированным поведением многократно возросло. Особую обеспокоенность юристов и представителей авиационной индустрии вызвал тот факт, что на практике лица, виновные в подобных правонарушениях, зачастую оставались безнаказанными или для привлечения их к ответственности требовались существенные усилия. Как справедливо полагает А.С. Конюхова, тут необходима более активная работа по совершенствованию российского законодательства по следующим направлениям: формулирование признаков составов правонарушений, к которым относятся акты недисциплинированного поведения на борту воздушных судов; решение вопроса об их криминализации; установление мер ответственности за их совершение; определение пределов действия юрисдикции России в отношении таких деяний, если они имеют место на международных рейсах. Важно, что элементы исполнительской юрисдикции государства, как пишет А.С. Конюхова, осуществляют и специально уполномоченные лица – сотрудники службы безопасности на борту¹. Заметим, что их правовой статус в нашем законодательстве не определен. Казалось бы, вроде и законопроекты есть на эту тему, и Президент Российской Федерации поддержал инициативы генерального директора «Аэро-



Фото с сайта <http://www.gragavia.narod.ru>

¹ См.: Конюхова А.С. Юрисдикция государств в борьбе с посягательствами на безопасность международной авиации. – М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К», 2016. – С. 236–265.

флота» по борьбе с этим злом. «А воз и ныне там», и значит, есть поле для деятельности авиационных юристов.

Понятно, что имеются и «традиционные» адвокатские дела.

Например, в 2008-2010 годах во взаимодействии с федеральными структурами и иностранными адвокатами осуществлялась работа по возвращению в Российскую Федерацию валютных средств одной из авиационных организаций, арестованных Кантональным ведомством по взысканию долгов Департамента финансов Республики и Кантона Женева на банковском счете Международной ассоциации воздушного транспорта по иску иностранной фирмы «Нога» в Швейцарии. В результате проведенной работы в Российскую Федерацию возвращено 712869,3 долларов США.

Или другое дело – из серии «мрачного юмора». Несколько лет назад довелось представлять интересы доверителя против некоего крупного банка, который каким-то «непостижимым» образом оказался владельцем земельного участка, где еще с 40-х годов прошлого века размещались объекты, обеспечивающие воздушное движение над столицей. И хотя наша правовая позиция была достаточно мотивирована, арбитражный суд принял решение в пользу банка, указав, что объекты надо снести. Вот просто – взять и снести, и прекратить тем самым все полеты в московской воздушной зоне (тут на ум приходит высказывание нашего министра иностранных дел: «Дебилы...!»). Конечно, апелляционная инстанция поставила все на свои места. В конечном счете у банка осталась только свободная от объектов часть земельного участка, являющаяся, по существу, санитарной зоной, «гасящей» излучение спецаппаратуры. А мы ведь сразу предупреждали банк, что они зря ввязались в эти «разборки»...

К сожалению, в работе приходится сталкиваться и с низким уровнем правовой культуры (а может быть, халатностью) «оппонентов». Один из последних примеров – дело о катастрофе, произошедшей 20 октября 2014 года в аэропорту «Внуково», где около 23 часов 56 мин. (МСК) при несанкционированном выезде снегоборочной машины на взлетно-посадоч-

ную полосу № 06/24 произошло столкновение с воздушным судном (погибли 4 человека, а «бизнес-джет» уничтожен). Дело расследовалось Следственным комитетом РФ, причем большинство ходатайств адвокатов, «естественно», отклонили. С большим трудом удалось добиться прекращения уголовного дела в отношении авиадиспетчера-стажера (мы осуществили целую научную разработку по проблеме его статуса, а Генеральная прокуратура РФ поддержала нашу позицию). Длительное время обвиняемые содержались под стражей. В средствах массовой информации сле-

дователи излагали собственные версии событий, а ответить им было невозможно (у адвокатов подписка о неразглашении!). Иностранные страховые компании тут же предъявили крупный иск к российским организациям, где работали обвиняемые, приложив в качестве доказательства... интервью следователя из



Фото с сайта <http://www.1zoom.ru>

газеты. Но самое печальное, что следствие было завершено до появления отчета о техническом расследовании (в котором, по закону, устанавливаются причины авиапроисшествия), а также без какой-либо процессуальной оценки действий французской авиакомпании, не удосужившейся научить пилотов осуществлять процедуру прерванного взлета (проще говоря, тормозить, видя препятствие на взлетной полосе). Сейчас дело слушается в суде. Каков будет его вердикт, гадаывать не будем.

Многие конкретные дела обладают высокой спецификой. В судах затрагиваются вопросы осуществления международно-правовых норм в сфере авиации, организации воздушного движения, процедур векторения (указания курсов) воздушных судов, поисково-спасательного, метеорологического, орнитологического и радиотехнического обеспечения полетов, деятельности военной и экспериментальной авиации, функционирования аэродромов, авиационной безопасности, другие проблемы, обуславливающие необходимость скрупулезного изучения и знания авиационного законодательства. Такие судебные процессы адвокаты МКА «Межрегион» ведут каждый день. И всегда приятно, что наш труд – пусть немного, – но повышает безопасность воздушного транспорта.

Комментарий налогового консультанта

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 7 ноября 2013 года № 03-01-13/01/47571

О формировании единой правоприменительной практики

Министерство финансов РФ в целях формирования единой правоприменительной практики и снижения числа налоговых споров, возникающих в связи с различной трактовкой отдельных положений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, сообщает следующее.

Согласно п. 1 ст. 34.2 Налогового кодекса РФ Минфин России дает письменные разъяснения налоговым органам по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах.

Вместе с тем письма Минфина России, в которых разъясняются вопросы применения законодательства РФ о налогах и сборах, не содержат правовых норм, не конкретизируют нормативные предписания и не являются нормативными правовыми актами. Эти письма имеют информационно-

разъяснительный характер по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах.

В случае, когда письменные разъяснения Минфина России (рекомендации, разъяснения ФНС России) по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах не согласуются с решениями, постановлениями, информационными письмами Высшего Арбитражного Суда РФ, а также решениями, постановлениями, письмами Верховного Суда РФ, налоговые органы, начиная со дня размещения в полном объеме указанных актов и писем судов на их официальных сайтах в сети «Интернет» либо со дня их официального опубликования в установленном порядке, при реализации своих полномочий руководствуются указанными актами и письмами судов.

С.Д. ШАТАЛОВ

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

Письма Минфина РФ: рекомендованы или обязательны к исполнению ФНС России?

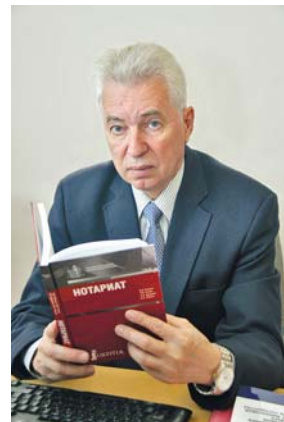
На практике часто возникают противоречия в связи с разнообразной трактовкой закона и разъяснительных к нему документов (писем Минфина РФ или ФНС России). Так что же главнее: письмо Минфина РФ или решение суда, основанное на законодательных актах?

Минфин рассмотрел данный вопрос в письме № 03-01-13/01/47571 от 07.11.2013 г. «О формировании единой правоприменительной практики», и выразил свое мнение по этому поводу. На основании п. 1 ст. 34.2 НК РФ Минфин разъясняет инспекциям отдельные положения применения законодательства о налогах и сборах. В обязанность должностных лиц налоговых органов входит применение этих разъяснений на практике (пп. 5 п. 1 ст. 32 НК РФ).

Носят ли письма Минфина обязательный или все-таки рекомендательный характер?

По мнению специалистов налоговых органов, письма Минфина не являются обязательными, поскольку не содержат правовых норм и не являются нормативными правовыми актами. К тому же в них нет четких нормативных предписаний. Эти письма имеют лишь разъяснительный характер при применении налогового законодательства, но не обязательный.

В случае спорных ситуаций, которые решаются в суде и по которым выносится решение, противоречащее разъяснениям Минфина, налоговики обязаны руководствоваться именно решениями, письмами или актами судов общей юрисдикции, Верховного Суда с момента размещения данных решений на их офици-



альных сайтах или со дня их официального опубликования в СМИ.

Таким образом, если перед вами встала дилемма, что главнее: письмо Минфина или решение суда, следует четко видеть иерархию данных законодательных актов и процедуру их реализации: это – Конституция РФ, кодексы РФ, федеральные законы, решения судов, письма Минфина, ФНС и другие разъяснительные документы органов власти.

К сожалению, как показывает практика, инспекторы налоговых органов часто пользуются любыми письмами Минфина РФ в пользу бюджета, а те письма, что выгодны налогоплательщикам, они предпочитают не замечать. Обязательно изучайте разъяснения своих региональных и территориальных налоговых органов – они подскажут, на что следует ориентироваться в случае противоречий между письмом Минфина РФ и решениями ФНС России.

Если же вы готовы идти в суд, то такое расхождение во взглядах, разумеется, зафиксированное в официальных документах ведомств, вам только на руку. Наличие разных трактовок одного и того же вопроса, доведенных до сведения территориальных инспекций, является отличным доказательством наличия неясности или противоречия в НК РФ. А их суд должен решать в вашу пользу.

Стоит напомнить, что обязанность разъяснять положения налогового законодательства возложена на Минфин РФ, а задача ФНС России – информировать граждан и организации по общим вопросам применения налогового законодательства и давать разъяснения по заполнению налоговой отчетности.

В этой ситуации наибольшее число споров возникает по поводу того, что является разъяснениями для неопределенного круга лиц. Можно ли отнести к ним письма чиновников, которые опубликованы и находятся в открытом доступе?

В Минфине РФ считают, что нет. Эти письма носят информационно-разъяснительный характер и должны восприниматься вместе с другими публикациями специалистов в области налогообложения. Ответы, которые в них содержатся, подготовлены по обращениям конкретных заявителей и адресованы им же, поэтому высказанные в этих письмах мнения и заключения другие компании могут распространять на прочие случаи лишь под свою ответственность. Иными словами, к письменным разъяснениям для неопределенного круга лиц, по мнению финансового ведомства, такие письма не относятся. А значит, от налоговой ответственности в виде пеней и штрафов компанию они не защитят.

Совершенно другой статус имеют письма Минфина РФ для налоговиков. Сотрудники налоговых органов в своей работе обязаны учитывать мнение Минфина РФ. Это прямо установлено Налоговым кодексом РФ. Поэтому при проверках должностные лица должны руководствоваться письменными разъяснениями, в которых выражается позиция финансового ведомства по конкретным или общим вопросам, содержащимся в индивидуальных или коллективных обращениях граждан и организаций. Причем речь идет не обо всех письмах финансового ведомства, а лишь о тех, которые специально адресованы ФНС России.

По сравнению с Минфином России у налогового ведомства полномочий меньше – ему не дано право разъяснять нормы налогового законодательства, если речь не идет о порядке заполнения отчетности. Но имеется судебная практика, которая подтверждает, что в некоторых случаях разъяснения налоговиков могут освободить фирму от лишних доначислений в виде пеней и штрафов. Например, если фирма допустила ошибку, потому что руководствовалась письменными разъяснениями налоговиков о порядке применения льготы по НДС, которые были выданы фирме в ответ на ее запрос.

Обратите внимание: в этих положительных судебных решениях речь идет об индивидуальных письменных консультациях. Что касается писем ФНС России, которые размещены в справочно-правовых системах, Интернете и т.д., то здесь велик риск, что решение суда будет не в пользу фирмы.

Недавно Минфин РФ высказал мнение, что разъяснения должностных лиц налоговых органов, опубликованные по результатам семинаров, конференций и т.д., не всегда относятся к официальным. Например, если сотрудники ФНС России участвуют в семинарах, которые проводятся не по инициативе налоговых органов и не организуются ими, то лекторы на таких мероприятиях выступают как независимые эксперты, а не представляют налоговую службу. Их разъяснения на подобном семинаре не являются разъяснениями уполномоченных должностных лиц налоговых органов, данными в пределах их компетенции, т.е. следовать им компания может только на свой страх и риск.

Как поступить в ситуации, если по одному и тому же вопросу у чиновников имеются два разных мнения? Каким из них руководствоваться?

Этот вопрос также спорен. Некоторые суды считают, что руководствоваться нужно наиболее поздним из них. Но есть и другое мнение: фирма может руководствоваться любым из писем Минфина РФ, поскольку НК РФ устанавливает, что все сомнения должны трактоваться в пользу налогоплательщика.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В сентябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Введение в профессию» окончили следующие слушатели – члены Адвокатской палаты г. Москвы:

- | | | |
|------------------------------------|--|---------------------------------------|
| 1. Авхадеев Владислав Рамилевич | 14. Коган Леонид Александрович | 26. Мурашов Денис Сергеевич |
| 2. Айрапетова Каринэ Эдгаровна | 15. Коломийцев Виктор Ильич | 27. Нагих Николай Владимирович |
| 3. Беков Якуб Хасмагоматович | 16. Колосов Евгений Викторович | 28. Нестерова Эльвира Владимировна |
| 4. Бобряшова Марина Александровна | 17. Коновалов Владислав Викторович | 29. Овчарук Роман Николаевич |
| 5. Божко Антон Петрович | 18. Королева Юлия Сергеевна | 30. Самойлов Максим Анатольевич |
| 6. Бурцев Иван Викторович | 19. Ладейщиков Александр Александрович | 31. Семенченко Иван Анатольевич |
| 7. Вардая Леван Викторович | 20. Лузанова Елена Юрьевна | 32. Сидоренко Юрий Владимирович |
| 8. Гузев Юрий Геннадьевич | 21. Маликова Ирина Александровна | 33. Степанова Ирина Валерьевна |
| 9. Жиронкина Юлия Евгеньевна | 22. Малкин Дмитрий Михайлович | 34. Старожук Кристина Александровна |
| 10. Иванова Елена Сергеевна | 23. Михайлова Евгения Викторовна | 35. Струлев Алексей Вячеславович |
| 11. Кальдина Татьяна Михайловна | 24. Михалева Елена Владимировна | 36. Суруджиева Анастасия Владимировна |
| 12. Кальнев Вячеслав Александрович | 25. Морозов Димитрий Вадимович | 37. Туникова Валерия Игоревна |
| 13. Карамышева Мария Юрьевна | | 38. Шапкин Антон Евгеньевич |

Также в сентябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Уголовном процессе» окончили следующие слушатели:

- | | |
|---|---|
| 1. Аксенова Светлана Германовна, АП Владимирской области | 23. Кузин Артем Витальевич, АП города Москва |
| 2. Алексеев Михаил Вячеславович, АП города Москва | 24. Куклянов Владимир Альбертович, АП Республики Мордовия |
| 3. Андриевская Оксана Васильевна, АП Краснодарского края | 25. Куклянова Екатерина Владимировна, АП Республики Мордовия |
| 4. Аташкин Андрей Ермолаевич, АП Московской области | 26. Курбанов Курбанали Магомедхабибович, АП Республики Дагестан |
| 5. Белоусов Владимир Алексеевич, АП Московской области | 27. Лоханов Евгений Юрьевич, АП Московской области |
| 6. Беркович Евгений Феликсович, АП Ростовской области | 28. Маркуцин Андрей Владимирович, АП Калужской области |
| 7. Богдан Вадим Иванович, АП города Москва | 29. Мосесов Эрланд Размирович, АП Краснодарского края |
| 8. Боголепов Александр Николаевич, АП Тульской области | 30. Попова Виолетта Георгиевна, АП города Москва |
| 9. Бойков Артем Геннадьевич, АП Московской области | 31. Рогов Александр Алексеевич, АП города Москва |
| 10. Брегадзе Владимир Владимирович, АП города Москва | 32. Самсонова Надежда Анатольевна, АП Ростовской области |
| 11. Бунин Олег Юрьевич, АП города Москва | 33. Соловцова Любовь Викторовна, АП города Москва |
| 12. Бухтояров Вячеслав Сергеевич, АП Ханты-Мансийского автономного округа | 34. Соснина Елизавета Евгеньевна, АП Московской области |
| 13. Галочкина Людмила Сергеевна, стажер АП Республики Марий Эл | 35. Толпыга Кристина Руслановна, АП Владимирской области |
| 14. Голотвин Станислав Александрович, АП Кемеровской области | 36. Трясучкин Георгий Васильевич, стажер АП Тверской области |
| 15. Гончаренко Ярослава Анатольевна, АП Московской области | 37. Тюрина Мария Валерьевна, АП города Москва |
| 16. Граф Роман Викторович, АП Саратовской области | 38. Хожайнов Андрей Александрович, АП Астраханской области |
| 17. Гуртов Максим Сергеевич, АП города Москва | 39. Цинделиани Мзия Робертровна, АП Московской области |
| 18. Еремеев Сергей Сергеевич, АП Ростовской области | 40. Шалда Андрей Станиславович, АП Московской области |
| 19. Кацко Виталий Николаевич, АП Краснодарского края | 41. Шмирина Александра Григорьевна, АП Московской области |
| 20. Кириченко Виктор Александрович, АП города Москва | 42. Шушкова Екатерина Валерьевна, АП Вологодской области |
| 21. Колесник Владислав Вадимович, АП Ханты-Мансийского автономного округа | 43. Щеглов Андрей Николаевич, АП Московской области |
| 22. Королев Эдуард Александрович, АП города Москва | 44. Ястреб Василий Александрович, АП Краснодарского края |
| | 45. Елканов Руслан Маирбекович, АП РСО-Алания |

В октябре Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Гражданском процессе» окончили:

- | | |
|--|--|
| 1. Абраменко Никита Владимирович, АП города Москва | 4. Бережная Людмила Васильевна, АП Краснодарского края |
| 2. Ахметшина Альмира Явдатовна, АП Республики Башкортостан | 5. Блинова Олеся Александровна, АП Хабаровского края |
| 3. Бединадзе Диана Резоевна, помощник адвоката | 6. Боголепов Александр Николаевич, АП Тульской области |

7. Бочарова Виктория Александровна, АП г города Москва
8. Брегадзе Владимир Владимирович, АП города Москва
9. Брусенин Александр Анатольевич, АП Костромской области
10. Быханова Ирина Васильевна, АП города Москва
11. Винтайкин Александр Александрович, АП Калужской области
12. Гаврикова Елена Алексеевна, АП Смоленской области
13. Гаврилов Виталий Вячеславович, АП города Москва
14. Галюткин Яков Эдуардович, АП Самарской области
15. Горбунова Рада Вадимовна, АП Московской области
16. Горлач Ирина Станиславовна, АП города Москва
17. Губарь Иван Александрович, АП города Москва
18. Гуринова-Храпатая Надежда Николаевна, АП Хабаровского края
19. Гуртов Максим Сергеевич, АП города Москва
20. Демченко Жаннетта Андреевна, АП Ямало-Ненецкого автономного округа
21. Дзисяк Валентин Алексеевич, АП Ханты-Мансийского автономного округа
22. Диденко Алексей Олегович, АП Краснодарского края
23. Дятлова Надежда Алексеевна, АП Смоленской области
24. Звекон Андрей Викторович, АП города Москва
25. Золотарев Константин Юрьевич, АП Ханты-Мансийского автономного округа



26. Иванов Дмитрий Владимирович, АП Московской области
27. Кайханиди Элина Александровна, АП Московской области
28. Кедровская Тамара Николаевна, АП Хабаровского края
29. Корогодина Марина Анатольевна, АП Саратовской области
30. Королев Эдуард Александрович, АП города Москва
31. Косьякина Анжелика Борисовна, АП Московской области
32. Кулик Леонид Александрович, АП города Москва
33. Лышковский Александр Викторович, АП Смоленской области
34. Михайлова Майя Евгеньевна, АП Хабаровского края
35. Надточиева Ирина Леонидовна, АП города Москва
36. Небогатикова Нино Антониевна, АП Московской области
37. Никишова Ольга Борисовна, АП Калужской области
38. Рогов Александр Алексеевич, АП города Москва
39. Сиченков Дмитрий Николаевич, АП Смоленской области.
40. Сорокина Оксана Александровна, помощник адвоката
41. Стрижак Марина Григорьевна, АП города Москва
42. Толпыга Кристина Руслановна, АП Владимирской области
43. Турцев Владимир Алексеевич, АП Владимирской области
44. Цинделиани Мзия Робертовна, АП Московской области
45. Штукатурова Дарья Ивановна, АП Московской области
46. Шунаев Евгений Анатольевич, АП Смоленской области
47. Тирновой Станислав Николаевич, АП Калужской области

Российская академия адвокатуры и нотариата

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В октябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Грачева Лариса Юрьевна
2. Иванов Александр Викторович, помощник нотариуса
3. Куликова Татьяна Владимировна, помощник нотариуса
4. Микадзе Манана Рамазовна
5. Никифоров Владимир Николаевич
6. Орлова Дина Владимировна
7. Раскина Екатерина Сергеевна, помощник нотариуса
8. Рудкина Марина Юрьевна
9. Скурлатов Петр Александрович
10. Соколова Анастасия Викторовна
11. Щекочицина Светлана Анатольевна

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Ананичева Светлана Валентиновна
2. Бухарина Наталья Исааковна, помощник нотариуса
3. Еремина Алла Александровна, помощник нотариуса

4. Каплина Тамара Александровна
5. Ковалева Тамара Ивановна
6. Коротова Ирина Анатольевна
7. Перегонцева Оксана Владимировна
8. Полуяктова Наталия Леонидовна
9. Ростова Анастасия Александровна, помощник нотариуса
10. Суясова Ольга Вячеславовна
11. Тимонин Михаил Александрович
12. Тимохина Наталья Валерьевна, помощник нотариуса

А также:

1. Бедненко Раиса Алексеевна, Белгородская областная нотариальная палата
2. Раевских Муршита Мухамедтариповна, Нотариальная палата Ямало-Ненецкого автономного округа
3. Шоталева Раиса Сергеевна, Нотариальная палата Ямало-Ненецкого автономного округа

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал

«Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуяровский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2017 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.



ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903